

Порочный

Автор:

Эмилия Грин

Порочный

Эмилия Грин

Французские жеребцы #3

Эта история началась с невинной лжи. Легкомысленная девчонка соврала о своём возрасте, а когда всё открылось – оказалось, я, чуть ли не извращенец, страдающий от неразделённых чувств к несовершеннолетней сводной сестре. Тем знойным летом отец попросил присмотреть за новой родственницей, но я и не подозревал, что самому потребуется надзиратель...

Все события и герои вымышлены, все сходства случайны.

Пролог

Ударил ногой по тормозам, наслаждаясь тем, как четыреста лошадей под капотом беспрекословно слушаются своего хозяина. Я въехал на парковку перед фамильным особняком в парижском пригороде Мезон Лаффит. День выдался знойный. Казалось, ещё чуть-чуть – и на моём новеньком авто начнут плавиться шины. Планировал переждать полуденное пекло в квартире с тремя кондиционерами в компании очаровательной соседки. Но не вышло. Задумчиво потер переносицу кончиком указательного пальца, испытывая досаду. Пришлось отложить некоторые приятные дела и примчаться сюда, так как отцу вдруг приспичило сообщить мне какую-то сверхважную новость. Мы и так должны были увидеться сегодня вечером на банкете, но Леграну-старшему необходимо

было сделать это прямо сейчас. В этом весь отец – жестокий диктатор, не терпящий возражений...

Развернулся вполоборота, протягивая руку за портфелем. Хотел уже достать его с заднего сидения авто, как вдруг взгляд остановился на чем-то подозрительном.

Какого черта в моей тачке делают красные мужские трусы?!

– Демиан! – прохрипел, ощущая, что от ярости из ушей вот-вот повалит пар.

Когда вчера вечером я благосклонно согласился одолжить другу свою машину, даже не мог подумать о такой подставе.

Надеюсь, при более детальном осмотре удастся избежать новых находок?! Боялся представить, чем они здесь занимались, раз он даже не удосужился надеть свои трусы! Вот псих!

Получив приказ от мозга, рука стремительно нырнула в карман джинсов: одно касание пальца и машину наполнили еле слышные гудки. На языке крутились отборные маты, которые никак не вязались с моими безупречными французскими манерами. Шесть, семь, восемь гудков... Но ответа так и не последовало. Похоже, этот неандерталец отсыпался после веселенькой ночи... Прекрасно! Я распахнул заднюю дверцу авто, брезгливо поднимая с пола находку.

– Ну, попроси ты у меня еще хоть раз что-нибудь! Скорее, получишь кулаком в нос! ХА! – злобно рассмеялся, подлетая к мусорному баку и спешно отправляя трусы в помойку.

Благодаря другу появилось новое дело: нужно успеть загнать машину на автомойку! В это мгновение в кармане джинсов ожил телефон. Кажется, неуравновешенный придурок всё-таки проснулся...

– Какого черта ты меня разбудил?! – раздался тяжелый сонный голос на другом конце.

Пальцы свободной руки стиснулись в кулак, и я со злостью проорал ему в трубку:

– Может, потому что нашел твои трусы на заднем сиденье тачки? Ничего не хочешь мне сказать, а, Дем? Совсем страх потерял? Мы же договаривались, что вы не будете трахаться в моей машине! – резко развернулся, с облегчением обнаружив, что, кроме меня, здесь никого нет. К своему стыду, я орал на всю улицу.

– Вил, мне очень жаль... – прошептал елеинным голосом, по которому стало понятно – ни черта ему не жаль, – но эта рыжая – сущий пожар! Она вытянула из меня все соки... Серьезно, брат! В самом прямом смысле...

– Заткнись! Лучше заткнись! Ты оплатишь мне чертову мойку или я заставлю тебя вылизать каждый сантиметр машины своим грязным языком! Понял?!

– Эй, красавчик, не кипятись! Хочешь, поделюсь контактами рыжей богини?! Она очень даже...

– Нет!

– Кстати, где мои трусы? – прошептал Демиан голосом гангстера времён сухого закона.

– В смысле – где? В помойке, конечно!

– Вил, ты с ума сошел? Это же боксеры от Hermes! Они стоят 450 евро!

Я закатил глаза, давась истерическим смехом.

– Может, мне еще надо было их постирать? А, урод? – не выдержал и завершил разговор.

Всё равно сегодня вечером нам не избежать встречи на приеме отца. Разумеется, мои друзья – Эрик и Демиан – входили в число приглашенных.

Внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. Черт, впереди еще и эта вечеринка! К слову, она носила гриф секретности. На торжество были созваны

гости всех мастей, но никто не знал повода. Включая меня – сына! Совершенно не ясно, что же задумал Легран-старший...

Зашел на территорию фамильного особняка, задумчиво глядя на свои белые кроссовки. Нужно было успеть заехать домой переодеться. Дресс – код вечера – black tie, и как бы мне ни хотелось, не мог появиться на празднике в линялых джинсах и футболке.

– Черт! – неожиданно заорал, зажмурившись от того, что в глаза попали капли ледяной воды.

– Мистер Легран, ох, простите! Мне так жаль...

Я метнул яростный взгляд в сторону низкорослого мужика со шлангом в руках. Садовник заискивающе улыбался, пока я бегло оценивал масштаб его криворукости: белая футболка на груди и джинсы в районе паха промокли. Выглядело так, будто я вспотел и вдобавок обмочился.

– Вот дерьмо! – застонал, отворачиваясь, чтобы скорее войти в дом.

– Повернул голову в поисках сына... И тут вы... Этот нахал пообещал полить клумбы с цветами и как сквозь землю провалился! Мне так жаль...

Учитывая, что несколько минут назад я держал в руках трусы лучшего друга, струя воды в лицо теперь казалась незначительным происшествием. Мне сегодня определенно не везло. Не дослушав его слащавое нытьё, распахнул парадную дверь и вошел.

– Вильям, добрый день! – широко улыбнулась экономка, продолжая неспешно вытирать пыль с журнального столика.

Она работала в этом доме с самого моего рождения и застала те времена, когда отец с матерью жили под одной крышей. Казалось, это происходило в другой жизни.

– Миссис Фармер, добрый день! Отец у себя?! – спросил больше для поддержания беседы, решительно направляясь к кабинету с массивной темно-

коричневой дверью, но ответ пожилой женщины огорошил.

– Вы разминулись совсем немного! Убежал минут двадцать назад... Сказал, какой-то важный звонок из министерства!

– Да что за... – я еле сдержался, чтобы не выплеснуть весь свой гнев на ни в чём не повинную экономку, вдруг припомнив, что гонцам, которые приносили дурные вести, в древности рубили головы.

Я зол. Вернее не так. Я взбешен. Последние десять минут моей жизни выглядели чьей-то затянувшейся не слишком удачной шуткой. Избегая сочувственного взгляда миссис Фармер, быстро прошёл в кухню в надежде выпить чего-нибудь ледяного, чтобы затушить пылавший в груди огонь. Осуществив задуманное, подошел к окну, вдруг обнаружив, что задняя дверь приоткрыта. С улицы доносились голоса и чей-то приглушенный смех. Выглянул посмотреть, кому же так весело.

На крыльце сидела пара. Судя по тому, что говорили вполголоса, они явно не хотели быть обнаруженными. Я сделал шаг назад, чтобы остаться незамеченным, но не перестал наблюдать. Смуглый чернявый парнишка, одетый в засаленный джинсовый комбинезон со спущенной с одного плеча лямкой с особым усердием намазывал плечи девушки солнцезащитным кремом. Она сидела спиной. На фоне его прыщавой почерневшей от солнца её кожа казалась неестественно бледной. Даже прозрачной. Будто коснешься пальцем, и сразу останется кровоподтёк.

Вдруг девушка неожиданно повернулась, и разговор стих. Я видел, как напрягся кадык на его шее. Их лица разделяли какие-то жалкие сантиметры. «Ну же, поцелуй её, слабак!» – хотелось подсказать громким шепотом. В этот момент парнишка, словно воспользовавшись «помощью друга», потянулся к её губам.

Не собирался за ними подглядывать, как какой-нибудь вуайерист, поэтому сделал шаг к входной двери. Бросил прощальный взгляд на голубков, как вдруг в паре миллиметров от его лица девчонка резко отпрянула, подскочила на ноги и заливисто засмеялась.

– Фредерик, ну уж нет! Лучше поберегись! Ха-ха-ха! – прокричала она, обдавая его мощной струёй воды из шланга.

От неожиданности парень вскрикнул, а я еле сдержал рвущийся из горла смех. Подружка Фредерика явно была не промах! Судя по всему, он был тем самым сыном садовника, который, вместо того, чтобы помогать отцу, занимался куда более приятными вещами...

А вот кто такая она?!

Прикрыл дверь, подходя к окну и отодвигая занавеску: молодежь продолжала резвиться в аллее за домом. Правда, парень в насквозь мокрым джинсовом комбинезоне перестал меня интересовать, потому что взгляд сосредоточился на его подруге. Она обладала такой притягательной внешностью, что не смотреть на неё просто невозможно. Высокая брюнетка с волосами до самой задницы и молочной матовой кожей. Прямо ожившая Белоснежка из сказки, только вместо семи рядом с ней топтался один единственный невзрачный гном. Девчонка в верхе от желтого бикини и синих джинсовых шортах, размахивала шлангом с водой, не подпуская к себе горе-ухажера. Она вела себя так мило и непосредственно, что уголки губ дрогнули от слабой улыбки.

– Всё правильно. Нас только сильнее распаляет эта игра... – прошептал я, ощущая себя, по меньшей мере, мудрецом Шифу из мультика «Кунг-Фу Панда».

Даже несмотря на излишнюю худобу и некоторую угловатость, в каждом ее движении сквозила легкость и расслабленность. В ней улавливалась хрупкая изящность только что распустившегося молодого цветка. Лицо незнакомки было спрятано под большими солнцезащитными очками, но я ни капли не сомневался – оно мне понравится.

Брюнетка то и дело подпрыгивала, отчего мышцы на её длинных ногах напрягались, а грудь часто-часто поднималась и опадала.

Вдруг их веселая игра резко оборвалась. Причиной тому послужило появление разгневанного садовника. Быстро отошел от окна, наливая себе очередную порцию лимонада, когда задняя дверь с грохотом отворилась, и я буквально спиной ощутил на себе чей-то взгляд. Повернул голову, глядя на неё упор. Лицо девушки всё еще было закрыто, и мне не терпелось увидеть его. Повисла пауза. Тонкие пальцы брюнетки легли на серебристые дужки очков, чуть опуская их вниз. Лукавый взгляд широко распахнутых карих глаз задержался на моем лице.

– Привет, Вильям! – звонко прокричала девчонка таким жизнерадостным тоном, как будто мы с ней были знакомы сто лет.

– Привет... – бросил я, растерянно взъерошив волосы.

Ну, разумеется, она знала, кто я такой. Все девчонки Парижа об этом знали!

Взглядом персонального оценщика скользнул по её полуголому телу. Немного тощая. Но грудь... Самое то. Всё в меру. Влажная ткань почти не скрывала округлые холмики с затвердевшими сосками. Мои губы онемели, на ладонях выступила испарина. Тело реагировало дико. И вроде еще и суток не прошло, как новая соседка в шелковом халате заглянула за сладким, а мне вновь отчаянно захотелось сбросить напряжение. Это всё пекло. Проклятая июньская жара. Другого объяснения нет.

– Ты работаешь в этом доме?! – сипло поинтересовался, с трудом отводя взгляд от её груди и всё ещё влажного живота, пытаюсь вернуть самообладание.

Мне показалось, или в глазах девчонки проскочило удивление? Правда, уже через секунду она также задорно произнесла.

– Да! Работаю! Может, хочешь чай, сок, минералку?! Или что покрепче? – нетерпеливая улыбочка растянула рот собеседницы, и она вдруг совершенно неожиданно рассмеялась, делая изящный жест рукой.

Последний вариант нравился мне больше всего. Наверное, потому что неразбавленный виски плескался в её огромных карих глазах. Глядел на неё, ощущая, что таю, как кубик льда в стакане с крепким алкоголем. Этот наивный детский взгляд вышиб из головы все здравые мысли. Запустил электричество. Будто раньше я был обесточен. Seriously. Мне показалось – всё стало каким-то ненужным и пустым.

Её полные губы подрагивали. Сочные. И чуть припухшие, словно она несколько минут усердно практиковалась в искусстве поцелуев. Я пялился на неё, как школьник, пытаюсь вспомнить, зачем вообще пришел сюда...

– Вильям, ну так чего ты желаешь? А-у-у! Приём! – незнакомка помахала ладонью перед моим лицом, всё так же игриво посмеиваясь.

Казалось, вся эта ситуация безумно её забавляет. Вот только я не понимал, какого черта новенькая домработница только что-то веселилась в компании сына садовника?! Наша экономка всегда держала прислугу в ежовых рукавицах, и такое поведение совершенно не вязалось с правилами, установленными в доме... Вдруг меня осенило: скорее всего, она какая-нибудь родственница миссис Фармер и просто приехала помочь с сегодняшним банкетом. Да, наверняка так и есть.

– Ещё лимонада, – сказал я тихо.

Ресницы Белоснежки опустились. Покорно кивнув, девушка отворила холодильник и достала новую бутылку с прохладительным напитком. Она встала на цыпочки, ловко доставая с верхней полки чистый стакан.

– Вуаля! – прочирикала красавица, широко улыбаясь, будто справилась со сверхсекретной миссией по спасению земли от пауков-мутантов.

Видел в ее глазах отблеск неподдельных эмоций. Её смех звонкий и заразительный, она не сдерживалась, когда хотела смеяться. Вела себя настолько наивно и непосредственно, что я даже растерялся. Первая девушка, которая не пыталась мне понравиться. За последние годы выработалась чуйка. Буквально кожей ощущал неискренность. Такое происходило изо дня в день: одинаковые фальшивые улыбки, порочные взгляды... Все эти женщины из породы кошачьих набили оскомину.

– Спасибо! Очень вкусно. Но меня опять мучает жажда... – многозначительно пожал плечами, хрипло добавив. – Сегодня такое пекло... – уголки моих губ задрожали.

Она смотрела на меня, странно улыбаясь, как будто вот-вот начнет хохотать. Только мне отчего-то было не до смеха. Ощутил желание и сделал шаг на встречу. Взгляд остановился на впадинках над выпирающими ключицами. В груди вспыхнуло что-то не утоленное. Да, мое тело потянулось к этой девчонке. Жажда обладать ей проникала в поры, растекаясь по венам, отравляя моё существо... Вдруг вздрогнул, болезненно сморщившись, а затем поспешил

здать неожиданно пришедший в голову вопрос.

– Сколько тебе лет?

В меня тут же полетела очередная насмешливая улыбочка.

– А сколько ты думаешь?! – загадочно склонила голову незнакомка, явно получая удовольствие от моего замешательства.

– Семнадцать... Восемнадцать... – нервно развел руками, находясь в каких-то смешных сантиметрах от её соблазнительного тела. Сердце молотило как ненормальное, желая и одновременно боясь услышать ответ.

– Мне восемнадцать, – вдруг нежно проворковала брюнетка, лукаво прищурившись.

В глазах домработницы плескался ром. И у этой озорной девчушки есть не только светлая, но и темная сторона. Вне всякого сомнения. Шумно выдохнул, дотрагиваясь кончиком пальца до ложбинки между ключицами красавицы. Не разрывая зрительного контакта, прочертил на её коже невидимую линию, ощущая, как каждая мышца на теле наливается свинцом. Незнакомка широко улыбалась. В её взгляде сквозило замешательство.

– Мы же ещё увидимся?! – тихо произнес, заправляя влажную прядь волос ей за ухо.

– Конечно! – весело откликнулась Белоснежка, награждая меня широкой улыбкой.

Это случится сегодня вечером. Прямо во время банкета. Мы ненадолго уединимся в моей спальне. Громкая музыка и гул голосов заглушат её крики и вздохи.

Я не любил ждать. Ожидание утомляло. Уже сегодня вечером я получу своё...

* * *

Спустя пять часов, когда я вернулся обратно в смокинге и на чистой машине, просто не узнал дом. Декораторы потрудились на славу: по всему периметру сада были развешаны маленькие фонарики и гирлянды в виде белых цветов. В небольшом закутке около розовых кустов играл популярный ансамбль поп-музыкантов, а десятки фотографов безостановочно работали вспышками.

Я опоздал всего на полчаса, но, казалось, праздник уже был в самом разгаре. Повсюду сновали разодетые представители элиты французского общества: бизнесмены, политики, модели, актрисы, популярные блогеры... Вот только никто из них понятия не имел, по какому поводу сегодняшнее сборище.

– Эй, красавчик, ну что, перестал на меня дуться?! – за спиной раздался низкий хриплый баритон моего безалаберного дружка.

Резко повернул голову, яростно прищурившись и с вызовом заглядывая ему в глаза.

– Твою мать, Демиан, как же меня достали твои тупые выходки!

– Ш-ш-ш... Не кипятись, малыш! Свои люди, сочтемся. В знак примирения я даже привёл эту рыжую богиню с собой! Она не против скрасить тебе вечерок! Ну, как сюрприз от папочки?! – заговорщически подмигнул друг, миролюбиво похлопав меня по плечу.

подавив обреченный вздох, решительно покрутил пальцем у виска, и, наклонившись к уху придурка, холодно изрёк.

– Спасибо. Но у меня уже есть компания на сегодняшний вечер.

В голове вдруг вспыхнул образ смешливой темноволосой девчонки с волосами до самой задницы и выпиравшими от излишней худобы ключицами. Дыхание перехватило. Мышцы внизу живота напряглись. Не хотелось больше терять ни секунды. Нужно было ещё успеть разыскать её и предложить уединиться в моей спальне. Сегодня специально припрятал там бутылочку «Rose» 1997 года. Это точно должно вскружить голову молодой неискушенной домработницы. Ну а дальше мои губы всё скажут за меня...

Ухмыльнулся тому, насколько простым и беспроницаемым казался план. Один и тот же план, который всегда выручал нас с друзьями.

– Вил, привет! Я немного опоздал! – поздоровался Эрик, энергично пожимая мою руку. – Хочу и в этом месяце дернуть вас в «Крестики-нолики», так что придется пахать, не покладая... – смуглый брюнет многозначительно замолчал, скользнув зубами по нижней губе. Уголки его рта сложились в похотливую улыбку.

– Эрик, даже не думай об этом! Этот месяц МОЙ! – рядом с нами материализовался Демиан. Парни холодно пожали друг другу руки, а я буквально кожей ощутил разлившееся между ними напряжение.

Я обожал своих друзей, но бесконечная жажда лидерства была их слабым местом, говоря лишь о моральной незрелости. Я тоже принимал участие в этих забавах, но только потому, что кайфовал от самого процесса игры. Меня привлекало нечто новое, необычное, неизведанное... Детали дистанции не существуют, когда есть четко поставленная цель. Спортивный азарт с детства включал во мне невероятный резерв внутренних сил. Именно по этой причине я много лет занимался легкой атлетикой.

Мне нравился тот образ жизни, который мы вели. Что еще нужно двадцатиоднолетним студентам?! Правильно: разгульные вечеринки в компании веселых француженок! Но в отличие от этих двоих у меня не было слабостей. Привык мыслить трезво и гордился своим хладнокровием. Оно не раз выручало нашу троицу в непростых обстоятельствах. Кто-то же должен контролировать ситуацию, когда у этих быков отключаются тормоза...

– Демиан, даже не думай о победе в этом месяце! – зловеще прохрипел Эрик, выхватывая у проходившего мимо официанта бокал с шампанским и залпом отправляя содержимое в рот.

– А что, боишься, свергну тебя с трона? – с издевкой бросил Дем, выгибая рассеченную бровь.

– Ты, похоже, пересмотрел «Игры престолов»... – холодно парировал Эрик, и я хотел уже вставить словечко в их обычную перепалку, но прикусил язык.

Взор остановился на силуэте высокой стройной девушки в черном платье, которая легкой поступью спускалась вниз по ступеням витиеватой лестницы. Мой взгляд скользил по её длинным стройным ногам, а сердце стучало всё громче. Вздрыгнул, ощутив, что тело наливается странной тяжестью – такое бывало перед стартом в важном забеге. Облизнул губу, делая шаг навстречу к таинственной красавице. Незнакомка замерла на нижней ступени, нерешительно осматриваясь по сторонам. Испытывал легкий дискомфорт от того, что каждый шаг глухим ударом отдавался в напряженный пах. Твою мать, я завелся просто от одного взгляда на эту девчонку.

– Вильям, я так рада снова тебя видеть... – прошептала чаровница, беспечно улыбаясь.

– Вильям, ты права... – склонил голову, задумчиво шурясь. – А кто же ты такая? Может, наконец, раскроешь тайну? – произнес тихо, но твердо, намекая на то, что теперь и ему понятно – никакая она не домработница.

– Меня зовут Симона, но друзья и близкие называют просто Мона... – брюнетка повела плечом, смущенно закусывая губу.

– Мона. Красивое имя. Уверен, мы подружмся... – подытожил еле слышно, не переставая любоваться отблеском огня в её огромных карих глазах.

– Все девчонки из моего учебного заведения влюблены в тебя! – вдруг пробормотала Белоснежка, лукаво приподнимая уголок нижней губы.

– А ты? – прошептал, затаив дыхание в ожидании её ответа.

– Вильям, Симона! Рад, что вы уже познакомились!

Резко обернулся на звук уверенного голоса отца. Он остановился рядом с нами в компании миловидной шатенки. Они обнимались и выглядели при этом безумно воодушевленными. В душу закралось нехорошее предчувствие. Обычно с такими лицами сообщают новость, которая способна перевернуть с ног на голову весь твой мир. Чуть позже я узнал, что был как никогда близок к истине.

– Да, ещё сегодня днём! – весело отозвалась девушка.

Ее губы были покрыты светло-бежевым блеском, отчего напоминали свежую сдобу. Вдруг захотелось впиться в них зубами и не отпустить всю ночь напролёт.

– Мона, что ты на себя нацелила, дочка?! И опять так ярко нарядилась! Выглядишь как озабоченная олимпиадница, которая решила пуститься во все тяжкие!

В груди кольнуло. Тогда сколько ей, раз мать делает такие сравнения?!

Да и вообще, в конце концов, кто они такие?!

– Жозефин, дорогая, ты слишком строга к малышке! Всем подросткам в этом возрасте хочется казаться взрослее!

– Мам, ну прекрати! Мне надоело, что все кругом считают меня ребёнком! Я уже давно не дитя... – её взгляд приземлился на моем лице, и по телу пробежал ток.

– Современные подростки – акселераты! Мона провела две недели у бабушки в Провансе, а когда вернулась, я её не узнала! Уезжала ребёнком, приехала девушкой... Жаль только мозгов не прибавилось! – насмешливо покачала головой спутница отца, делая глоток шампанского из хрустального бокала.

– Ну, мам! – капризно протянула брюнетка, грозно сжав кулачок. – С мозгами у меня всё в порядке! Вообще-то я закончила год с высшими балами!

Черт, да сколько же ей лет?!

– Доченька тебе всего четырнадцать! И ты не должна пытаться выглядеть взрослее. Это же смешно! Все кругом видят, что ты дитя!

Мой взгляд в очередной раз коснулся блестящих пухлых губ, и во рту пересохло. Дитя... Это же невозможно?!

– Ладно, Вильям, я рад, что вы с Симоной нашли общий язык! – «Да до языков пока не дошло», – чуть не ляпнул я, испытывая полнейшее замешательство. – Надеюсь, ты будешь оберегать свою сестру! – совершенно неожиданно добавил отец, и у меня в голове закоротило. Что?

– Сестру?.. – произнёс каким-то пустым безэмоциональным тоном, пытаюсь вникнуть в смысл сказанных им слов.

– Сынок, я хотел рассказать тебе днём, но пришлось уехать в министерство. В общем, мы с Жозефин сегодня утром расписались! Теперь мы муж и жена! С этого дня Симона моя падчерица и, соответственно, твоя сводная сестра...

Каждое его слово подошвой армейских ботинок припечатывало к земле. Самое время появиться придурковатому ведущему вечернего шоу и сообщить, что весь сегодняшний день – дурацкий розыгрыш судьбы.

– Вильям, меня зовут Жозефин! Мы с дочерью наслышаны о твоих подвигах, – игриво заключила мачеха, заговорщически подмигивая, будто мы связаны общей тайной.

Знала бы она, о чем я мечтал еще пять минут назад, вряд ли бы так жизнерадостно улыбалась мне.

– Да весь Париж о них наслышан! – добавил отец, язвительно хмыкнув.

– Поздравляю вас! – нервно вскинул подбородок, выдавливая из себя улыбку, а затем отвернулся, мечтая скорее затеряться в толпе гостей.

От всех этих новостей чувствовал себя круглым дураком. Сейчас я не мог ответить, что поразило сильнее: то, что ей всего четырнадцать лет, или то, что, начиная с сегодняшнего утра, мы официально являемся сводными братом и сестрой.

– Сынок, прости, что не сказал тебе раньше, – догнал меня отец, по-свойски хлопая по плечу.

– Пожалуй, уже не время для извинений. Дело сделано!

– Мы встречались всего несколько месяцев. Всё произошло очень быстро, – он отвёл взгляд, растерянно пожимая плечами.

– Еще недавно ты говорил, что больше не будешь официально связывать себя узами брака, – я посмотрел на него с вызовом, испытывая нарастающее раздражение.

– Да, говорил, но ситуация в корне изменилась. Мы с Жозефин уедем в Нью-Йорк по делам, а потом вернемся в Париж, и я вплотную займусь своей политической карьерой... Всегда об этом мечтал, и, чувствую, время пришло.

– Рад за тебя, – ответил без тени улыбки в голосе.

– Мне нужен наследник, Вильям. Надежная правая рука. Человек с мозгами и холодной головой, если говорить точнее. Я очень на тебя рассчитываю, сынок. Завязывай все эти игры в... жеребцов. Ты достоин большего, – он презрительно наморщил нос, на что я непроизвольно сжал челюсти.

– Я тебя понял.

Еще пару секунд мы напряженно глядели друг другу в глаза, а затем, тяжело вздохнув, отец сказал:

– Ну и отлично! А теперь пришло время объявить гостям повод, по которому они здесь сегодня собрались...

Новоявленный женишок поспешил к невесте, а рядом со мной материализовался Эрик и тихо спросил.:

– Тебе не кажется, что здесь слишком скучно?! Может, поедем в «Silensio»? – не удостоив его ответом, я кивком головы указал на Симону.

– Вон та девушка... Брюнетка в черном платье с волосами до задницы. Сколько бы ты дал ей лет?

– Ну, лет четырнадцать-пятнадцать... – равнодушно бросил друг, внимательно всматриваясь в мое лицо. – А что такое? Разве ей больше? По мне так совсем малолетка.

– Ты прав, ей четырнадцать. И, кстати, познакомься – это моя новая сестра, – тихо выдал, болезненно прищурившись.

– Что? – глаза смуглого brunета округлились. – А вечер перестает быть томным! Вил, жду подробностей!

Наши взгляды столкнулись. Попытался говорить небрежно, мечтая прочистить горло чем-нибудь спиртным.

– Сегодня утром отец расписался с её матерью! И, кажется, прямо сейчас они собираются объявить об этом во всеуслышание... – задумчиво склонил голову вбок, взъерошив пальцами волосы.

Эрик сходу определил возраст девушки, отчего я вновь ощутил неловкость. А ещё мои планы на сегодняшний вечер рассыпались в прах. Она меня обманула. Причем дважды. Но это была чертовски сладкая ложь...

В этот момент наши взгляды с Моной пересеклись. Девушка широко улыбнулась, салютуя мне стаканом с соком. Судя по жизнерадостному выражению лица, сводная сестра ликовала от того, насколько удачно получилось обвести меня вокруг пальца.

Планировал на сегодняшнюю ночь стать неутомимым принцем для этой Белоснежки, но на деле оказался ещё одним никчемным гномом...

Подмигнул в ответ, даже не догадываясь, что, согласившись пожить с ней в одном доме в течение этого лета, я подписал себе смертный приговор.

Глава 1

POV. Вильям

Всё изменилось. Всё так сильно изменилось, что временами было дико: Эрик готовился к свадьбе с Селестой, а Демиан – к отцовству. Несколько лет назад было трудно поверить в такой расклад, но я уже давно смирился. Наша безумная троица практически распалась. Вернее, насколько я знал, они довольно часто собирались парами, вот только я чувствовал себя пятым колесом в телеге и всякий раз искал повод уклониться от встречи.

Последние три месяца мои субботние вечера проходили в высотке на Манхэттене в компании болтливой красотки – Дженнифер. Сегодняшний вечер не стал исключением.

– Вильям, почему ты никогда не рассказываешь о своей семье? – промурлыкала негодница, закидывая на меня обнаженную ногу.

– Потому что в ней нет ничего интересного, – нехотя изрёк, проведя ладонью по прохладной коже своей любовницы.

– Ну, а всё-таки?! – светло-серые глаза Джен наполнились любопытством. – У тебя есть братья, сестры?

– Только сводные. У матери в новом браке родились близнецы, а отец несколько лет назад взял в жёны женщину с дочерью подростком, – процедил я сквозь зубы.

– И как тебе новая сестра? Вы поладили? – острые коготки подружки прошлись по выпирающим венам на моих руках.

Она елозила кончиками пальцев вперед-назад, желая постоянно до меня дотрагиваться.

– Не поладили. Она оказалась глупой несмышленной малолеткой, – бросил с издевкой, испытывая острую потребность закурить.

– Между вами что-то было? – допытывалась Джен, всё никак не унимаясь.

Поморщился, припоминая нашу последнюю встречу с Моной год назад. Это был полный крах. Позор. И конец света. Ничего хуже в моей жизни не происходило...

– Она младше меня на семь лет! Конечно же нет! – проговорил чересчур взволнованно, сбрасывая с себя её ногу и поднимаясь, чтобы пойти в душ.

– Но ты хотел? Признайся, что ты хотел её! Я права? – в глазах любовницы плясали бесята.

Дженнифер частенько действовала мне на нервы, но ума и проницательности ей было не занимать. Иногда я сам не понимал, зачем встречаюсь с ней. «Это удобно», – так звучала первая причина, возникшая в голове. По правде говоря, безумно устал от этих одноразовых связей. Насмотревшись на друзей, и самого тянуло на постоянство. Конечно, пока я не видел в Джен жену или мать своих детей, но, по крайней мере, она помогала неплохо скрасить одинокие холостяцкие вечера.

Поднялся с кровати, накидывая халат, и уже хотел скрыться в проёме ванной, как вдруг резко замер, услышав трель входящего звонка. Звонил отец, и я не мог не ответить. Вышел в гостиную, чтобы Джен не подслушивала.

– Да! – проговорил взволнованно, понимая – от новости, которую он сообщит, зависит и моё будущее тоже.

– Сынок... – голос отца дрогнул. Повисла пауза.

– Ну, что?! Не томи!

– Сегодня я принимаю поздравления, Вильям! Республиканская партия поддержала мою кандидатуру на пост президента Франции! Возможно, совсем скоро я буду управлять страной...

– Отец, это же просто невероятно! – прокричал, резко вскидывая руку над головой.

Через считанные месяцы мой отец может стать президентом!

– Ну почему же невероятно?! Все эти годы я пахал как проклятый, а еще инвестировал огромные деньги в благотворительность. Пусть завистники и называют меня «кандидатом от олигархов», скоро они все подавятся своими мандатами! – в голосе Леграна старшего звучала сталь.

Я расхохотался, испытывая ликование. Несколько лет назад он всерьез занялся политической карьерой. Тогда казалось, что честолюбивые мечты навсегда останутся лишь мечтами, но стальная хватка и железный характер отца заставили конкурентов расступиться. Теперь уже я не сомневался, что он победит.

– Возвращайся в Париж, сынок! – добавил он глухо, и я непроизвольно поморщился.

– Но у нас с друзьями здесь бизнес. Ты же знаешь...

– Мне нужна твоя помощь, хотя бы на время предвыборной кампании! Кругом одни крысы и предатели. Докажи, что ты взрослый интеллигентный мужчина, выпускник Сорбонны и человек, на которого можно положиться! Оставь свои игрища в прошлом. Насколько я знаю, даже твои сумасшедшие дружки остепенились... Ты нужен мне здесь! – добавил отец с нажимом в голосе.

– Хорошо. Но только при одном условии... – проговорил еле слышно, взвешивая каждое слово и прикидывая ущерб для своей психики, который неминуемо сулило возвращение в Париж.

– Что еще за условие?

– Я приеду со своей девушкой, – на том конце послышался недовольный вздох.

– Кто она? Надеюсь, не какая-нибудь шлюха модель?

– Нет, она дизайнер интерьеров. И очень востребована на Манхеттене. Ну так что?

– Приезжайте! Буду рад познакомиться...

* * *

Когда я вернулся в спальню, Дженнифер продолжала лежать обнаженной на черных шелковых простынях. Она сверлила меня потемневшими от похоти глазами, поглаживая пальцами торчащие соски, и томно улыбалась.

- Ты спрашивала про мою семью?! Ну так знай, мой отец - Анри Легран - с сегодняшнего дня участвует в предвыборной гонке за пост главы государства. А ещё я нужен ему в Париже. Поедешь со мной? - в глазах любовницы пронеслась целая палитра эмоций, начиная от шока и удивления, заканчивая молчаливым согласием.

- Иди ко мне, отвечу на ушко, - рассмеялась бесстыдница, призывно разводя ноги.

Быстро скинул халат, возвращаясь в постель. Я передумал принимать душ.

POV. Симона

Автомобиль затормозил на подъездной дорожке особняка, и я сделала глубокий вдох, чтобы привести в порядок расшатанные нервишки.

- Мадам, похоже, их стало ещё больше, - озабоченно пробормотал водитель Пьер, кивком головы указывая на толпу папарацци возле парадных ворот.

- Да уж... Неужели теперь так будет всегда?! Это же сущий ад! Как мы будем жить? - накрутила на палец непослушную прядь темно-каштановых волос, растерянно цокнув языком.

После того, как пару недель назад стало известно об участии моего отчима в президентской гонке, журналисты не давали нам передышку, пытаясь заснять каждый шаг членов семьи. Но сегодня их было гораздо больше обычного.

– Мадам, вы поедете сегодня ещё куда-то? – нерешительно пробормотал мужчина, глядя на меня в зеркало заднего вида поверх солнцезащитных очков.

– Нет, Пьер, буду лежать на солнышке и читать книжку, – вымученно улыбнулась, мечтая стать невидимкой, лишь бы только не встречаться с этой обезумевшей толпой представителей СМИ.

– Ну, хорошо, если понадобится – звоните. А я поехал в аэропорт – мистер Легран возвращается.

Я вздрогнула, как от жалящего укуса насекомого, услышав его последние слова.

Вильям приезжает. Так вот почему папарацци сегодня так много! Вот кто поистине любимчик репортеров и фотографов – самый красивый и притягательный мужчина из всех, кого мне доводилось встречать. С глазами цвета чистейшего аквамарина и светло-русыми волосами, в которых запутались солнечные лучи.

Мой сводный брат.

Зажмурилась, воспроизводя в памяти подробности нашей последней встречи. Это было дико. Вероломно. И безумно волнующе. До сих пор не могла поверить в то, что он окажется настолько порочным...

* * *

Как обычно в последние дни за ужином царила приподнятая атмосфера. Мама с отчимом безостановочно обсуждали подробности предвыборной гонки, попутно делясь со мной последними новостями, ну а я изо всех сил пыталась проявить интерес. Они только вчера вечером вернулись из рабочей командировки и уже завтра с утра должны уехать вновь.

Вдруг дверь распахнулась, и разом стихли все голоса.

– Отец, Жозефин! Всем привет! – он вошел в гостиную, и от одного взгляда на сводного брата на пояснице зашевелились мурашки.

– Вильям, сынок! С возвращением! – отчим с матерью поспешили подойти к нему, а я продолжала сидеть, поджав пальцы на ногах от нервного напряжения.

Уже и забыла, что Вильям почти на голову выше своего отца. Он был одет в темно-синие джинсы и белоснежную футболку-поло, натянутую на руках под натиском мощных загорелых бицепсов. Даже в этой незамысловатой одежде выглядел так, будто только что сошёл с подиума люксовой марки мужской одежды. Светло-русые волосы парня стали немного длиннее и казались выгоревшими. Я продолжала внимательно скользить взглядом по его поджарому телу, вдруг осознавая, как сильно соскучилась. На душе стало ясно и тихо, словно солнце вышло после долгой грозы, ослепив своим волшебным сиянием.

Я всегда относилась к Вильяму как к другу, старшему наставнику, советчику. Мы продолжали общаться и после того, как они с парнями переехали жить в Нью-Йорк. Даже на расстоянии в сотни тысяч километров словно были сцеплены невидимыми нитями, которые никак не давали ослабить внутреннюю связь.

Но один вопиющий случай год назад изменил всё, разрушив привычные устои.

Неразлучная троица вернулась в Париж, чтобы сорвать свадьбу Селесты и Жана. Мы снова оказались одни в огромном доме, а потом...

В тот день я впервые увидела в сводном брате мужчину, а себя почувствовала женщиной. А ещё открыла свою темную сторону. Обезумела, почувствовав сумасшедшее дикое неконтролируемое влечение к человеку, которого ни в коем случае не имела право желать...

– Вильям, Дженнифер, проходите! Чувствуйте себя как дома! Домработница уже подготовила для вас самую большую комнату наверху...

Я метнула взгляд в сторону и несколько раз поспешно моргнула, будто у меня тик.

Только сейчас обратила внимание, что рядом с ним, жизнерадостно улыбаясь, стоит привлекательная брюнетка с волосами до плеч. Перед глазами потемнело. Я просто не была готова к тому, что он приедет сюда с девушкой. Что у него есть девушка. Вот черт...

После того странного случая мы так и не поговорили. Вильям рано утром улетел в Нью-Йорк, а я осталась в Париже. Он перестал отвечать на мои звонки и сообщения, а еще не пригласил на вечеринку по случаю годовщины отеля. Так надеялась, что в этот его приезд мы, наконец, всё выясним и разберёмся в наших отношениях, но теперь, глядя на красивое умиротворенное лицо сводного брата в обнимку с улыбающейся подружкой, в каждой клеточке тела генерировалась обида. Солнце потухло, прячась за грозowymi облаками. Вильям мало того, что никак не объяснился, ещё и притащил с собой какую-то девицу! Это было выше моих сил. Так долго ждала от него хоть каких-то действий, а он даже не посмотрел в мою сторону. Просто безразлично кивнул, продолжая пялиться на эту Дженнифер глазами, полными обожания... В ушах звенело от злости. Решила, что теперь не спущу родственничку этого с рук...

Гости отказались ужинать, сославшись на усталость, и после пяти минут разговоров ни о чем скрылись в коридоре, ведущем на второй этаж.

Я закрыла глаза, пытаюсь отделаться от видения его загорелых мускулистых рук с крупными выпирающими венами. Казалось, он может обнять, сдавливая рёбра с такой силой, что будет нечем дышать...

POV. Вильям

Уже почти стемнело. Джен прилегла отдохнуть после утомительного перелета, а я, приняв душ и натянув чистые шмотки, спустился в кабинет отца.

– Здравствуй, сынок, – тепло поприветствовал родственник, кивком головы указывая на кресло.

– Привет-привет. Рейс задержали. Полдня провели в аэропорту. Просто засада! – прикрыл рот ладонью, пытаюсь подавить зевок.

– Я не задержу тебя долго. Завтра с утра поедем в штаб, введу в курс дел, а пока самое главное, что ты должен знать – больше никаких скандалов. Ты сам видел, что творится у ворот. Папарацци следят за каждым нашим шагом, а с твоим приездом вообще как с цепи сорвались. Вон, погляди – до сих пор караулят! –

отец поднял жалюзи, указывая на людей, толпящихся у ворот особняка.

– Я и не думал, что всё настолько серьезно, – тихо изрёк, задумчиво вскидывая бровь.

– Уже завтра твоё возвращение осветят во всех газетах. Даже боюсь представить, что там будут за заголовки, – моложавый светловолосый мужчина саркастично хмыкнул, стряхивая с плеча невидимую соринку.

– Можешь не волноваться, – уверенно парировал, откидываясь на спинку кресла.

– Вильям, ты должен быть предельно аккуратен. Завтра днем мы с Жозефин снова уезжаем. График невероятно плотный: за пятнадцать дней – четырнадцать городов. Я прошу тебя, никаких шумных вечеринок! А ещё присмотрите за Симоной. Она хорошая девочка, но мало ли. Надеюсь, они с Дженнифер подружатся.

– Присмотрим, не беспокойся, – еле слышно прошептал, поднимаясь с кресла.

Я вышел за дверь, ощущая странную ломку во всем теле. Как будто долго был в завязке, и вот, наконец, почувствовал её. Свою дозу. Таблетку, способную даровать кратковременное счастье. Уже через секунду переступив порог дома, понял, как жестоко ошибался, пытаюсь убедить себя в том, что тех запретных чувств давно нет. Вернее это были не чувства. Это называлось иначе: тяга, одержимость, ненормальное влечение, зависимость. Эмоции, которые вызывала в моей груди Мона, носили разрушительный характер. Мне было жутко, что когда-нибудь я прекращу сдерживать вулкан, бурлящий в груди, и вся эта кипящая лава вырвется на свободу...

До сих пор корил себя за ту осечку. Настолько глупо попался. Если бы не досадная случайность, она бы никогда ничего не узнала. Я бы задушил в себе токсичные чувства, отравляющие разум. Надавил себе на горло. Уже привык изображать добропорядочного братца и решать все ее проблемы. Мона не должна была догадаться...

Но все пошло наперекосяк.

Теперь она думала, что я конченный маньяк. Гнусный извращенец. Просто отвратительный тип, вытворяющий не совсем нормальные вещи. Господи, я так облажался... А главное – больше не решился заглянуть ей в глаза. Не позвал на годовщину отеля. Повел себя как настоящий урод... В конце концов, надеялся, что теперь она не будет лезть на рожон, и нам удастся не пересекаться. Дистанцироваться друг от друга. Поэтому и взял Джен собой.

Я научусь существовать рядом с ней. Обязательно научусь. Только не сегодня. Сегодня уже не осталось никаких сил изображать из себя интеллигентного родственничка. Хотелось дойти до спальни, завалиться на кровать и отключить свои мозги.

В гостиной уже никого не было. Вот и славно. Зашел в слабоосвещенную кухню взять из холодильника бутылку воды и вздрогнул, встречаясь взглядом с двумя блестящими угольками её бездонных карих глаз.

– Мона... – произнес изумленно и стал гулять взглядом по стройному телу сводной сестры.

Она стояла босиком в одном шелковом пеньюаре, тонкая бретелька которого соблазнительно сползла с плеча. Инстинктивно облизнулся, потому как её молодая набухшая грудь явно не уместилась в этом чересчур облегающем одеянии. Знал, если приглядеться, можно рассмотреть маленькие аккуратные соски. Но не стал этого делать, поспешно возвращая взгляд к миловидному личику. Волосы девушки стали еще длиннее, они были распущены и немного пушились. Похоже, она недавно вышла из душа. Душ. Вот черт. В голове вспыхнули совершенно ненужные мысли и образы...

Смотрел на нее, боясь, что врата вот-вот распахнутся, и монстр вырвется на свободу. Твою мать, то, что я сделал год назад, было отвратительно и просто невыносимо. Если бы наши родители узнали, они бы могли упечь меня в психбольницу...

– Ты вернулся... – тихо прошептала, делая шаг ко мне.

– Да, как видишь! – резко повел плечом, желая провалиться сквозь землю.

– Вильям, почему ты пропал? Я думала, ты объяснишь мне хоть что-то... – пролопотала Мона чистым звонким голосом.

– Нечего объяснять! Это была ошибка. Недоразумение. Как ты до сих пор не поняла?!

Девчонка облизнула полноватые губы, заставляя меня впиться ногтями в ладонь. Её глаза затягивали, словно космос. Ничего не мог поделать с этой чертовой гравитацией.

– Я думала, что... – ласковый голос запнулся. – Думала, что нравлюсь тебе, Вильям... Раз ты... – в блестящих карих глазах читался укор.

Она гипнотизировала. Завораживала. Околдовывала. И теперь была совершеннолетней. Но что это меняло? Мы носили одну фамилию и, учитывая сложившуюся ситуацию, не имели права впутываться в скандальные истории.

За этот год она стала еще краше. Инстинктивно покусывал губы, глядя на то, как поднимается и опадает большая круглая грудь. Глазел на сводную сестру, с титаническим трудом изображая равнодушие. Девочка выросла, и я больше не мог подтирать ей сопли. Поэтому единственным выходом из сложившейся ситуации было не общаться вообще.

– Неважно, что было раньше... – ответил холодно. – Может, и нравилась... Мимолетно. Но сейчас у меня есть Джен, так что... – многозначительно ослабил, продолжая прожигать взглядом тонкую ткань, под которой угадывались ореолы аккуратных сосков. Самоконтроль держался на волоске – то и дело скользил по ним взглядом, представляя, что делаю это пальцами или языком.

– У вас с ней серьезно? Просто я думала, что мы... – малышка запнулась на полуслове. Она казалась потерянной и озадаченной. Но я должен был гнуть свою линию до конца.

– Более чем. Мы вместе уже несколько месяцев. Поэтому извини, если чем-то обидел тебя в прошлом, но теперь всё изменилось, – равнодушно пожал плечами, втягивая носом сладковатый запах ежевики, исходящий от мягких распущенных волос девушки.

– Да?

– Да.

Мы помолчали. Сводная сестра вдруг подошла ко мне вплотную. Запах её чистого молодого тела ещё глубже проник в дыхательные пути. Во рту пересохло, внизу живота всё напряглось. Она была словно луна посреди мрачного неба, ослеплявшая своим мистическим светом. Девчонка тихонько рассмеялась. Я вздрогнул. Из её уст доносился тот самый смех, который привлёк моё внимание в нашу первую встречу четыре года назад. Чистый. Звонкий. Искренний. Обволакивавший душу и заставлявший непроизвольно улыбнуться в ответ. И только потом я увидел её – мою девочку, будто сошедшую с картинки самых волшебных сказок.

Симона продолжала улыбаться, глядя мне прямо в глаза.

– А знаешь, Вильям, ты слабак! – произнесла она с премилой интонацией в голосе и тут же добавила: – Раньше был хоть извращенцем, а сейчас превратился в жалкого слюнтяя, который трахает одну, а мечтает о другой!

Я чуть не поперхнулся. Стоял, словно пригвожденный к полу, испытывая оцепенение.

– Мона, ты...

– Ты же вроде уже высказался? Теперь моя очередь! – холодно оборвала меня Белоснежка. – Я просто хотела сказать, что ты всегда был для меня особенным. Самым невероятным, остроумным, добрым, сильным... Лучшим другом, тем самым защитником, о котором мечтает с детства каждая девчонка... Чертовым идеалом мужчины! А ещё непроизвольно сравнивала с тобой всех своих горе-ухажеров... И они тебе даже в подметки не годились!

– Послушай... – от чересчур частого взволнованного дыхания горло саднило.

– Я ждала тебя всё это время! Ждала, что ты, глядя мне прямо в глаза, во всём признаешься... Но ты струсил. Разрушил всё, черт побери! – глаза красавицы полыхнули огнём.

В них было столько решимости и страсти. Впервые видел её настолько рассерженной. И обольстительной. Молчал, вбирая в себя каждое гневное слово маленькой искусительницы, мечтая заткнуть её аппетитный рот своим языком.

Вот бы отец, который десять минут назад втирал мне о запрете скандальных историй, увидел, как я ублажаю свою сестричку прямо на кухонном подоконнике. Вряд ли бы он обрадовался...

– Между нами никогда ничего не будет. Смирись с этим, Симона, и найди себе парня по возрасту! – процедил, вновь гуляя взглядом по изгибам соблазнительного тела красавицы.

Её маленькие соски натянули тонкую полупрозрачную ткань пеньюара, выдавая возбуждение. Я даже боялся пошевелиться, старясь обуздать внутреннего монстра, который норовил вырваться на свободу. Увы, чертову гравитацию между нашими телами нельзя отменить... Мозг выдавал всё новые и новые безумные образы обнаженных фрагментов наших тел. Я фантазировал о нас с той самой проклятой встречи в этой кухне. Кажется, в тот роковой день, когда я позволил себе обмануться, мы даже стояли на этом же месте...

Повисла очередная тягучая пауза. Её манящий запах продолжал заполнять каждую клеточку моего взбудораженного тела. Мона смотрела на меня с полуулыбкой на губах и колючим презрением во взгляде. Её полноватые губы дрогнули.

– Теперь я всегда буду спать с открытой дверью. Мне просто интересно, как долго ты сможешь сопротивляться, зная, что маленькая сестричка мечтает о твоём теле в качестве одеяла. Хочу, чтобы ты стал моим одеялом, Вильям. Ночами так холодно... Или нет. Это слишком просто... Я сама лягу на тебя сверху обнаженной и буду целовать твою мощную грудь, лизать ее, опускаясь всё ниже... Представляешь, я буду лежать сверху обнаженной?! Как тебе такой расклад, красавчик?

Стиснул челюсти, ощущая – ещё одно слово, и у меня из глаз посыплется искры. Она протянула руки, пытаясь подцепить края моей футболки, но я оказался проворнее, перехватывая наглые ладошки.

– Ты с ума сошла! Ты ещё ребенок, тебе даже думать об этом рано!

– Девочка выросла! Уясни ты себе, наконец! Я тоже хочу любви и ласки! Слышишь? – капризно сложила губы, излучая наигранную покорность.

– Ты можешь, конечно, спать с открытой дверью, но запомни-ка кое-что: мы с Джен бываем громкими, так что лучше надевай на ночь беруши... Маленьким такое слушать нельзя! – язвительно ухмыльнулся, молясь, чтобы она просто ушла с моих глаз.

Просто ушла...

– И ты тоже кое-что запомни, Вильям! Когда сегодня ночью я сниму трусики и стану трогать себя между ног, буду представлять, что это ты ласкаешь меня, дорогой братик! А теперь спокойной ночи! Или не спокойной... У кого как! – Мона подмигнула, посылая мне воздушный поцелуй, и танцующей походкой направилась к двери.

Уже около выхода сводная сестра сделала небрежный жест рукой, отчего её пеньюар немного задрался, на доли секунд оголяя крепкую задницу в кремовых трусах. Пронзил зубами нижнюю губу, ощущая, как член в штанах увеличивается в размерах.

Эта чертовка выросла, и сегодня я, наконец, познакомился с её темной стороной...

Глава 2

POV. Симона

– Мона, доброе утро! – жизнерадостно поздоровалась Дженнифер, когда я вошла в залитый солнечным светом холл гостиной.

– Доброе... – пробурчала хмуро, но тут же попыталась натянуть на лицо доброжелательное выражение. Зачем этой ведьме знать, что я мечтаю спалить её на костре. – Как спалось?! – добавила в надежде разрядить обстановку.

– Отлично! – широко улыбаясь и демонстрируя неестественно белые зубы, нараспев протянула Джен. – Правда, выспаться, как обычно, не удалось – Вильям не дал, – смущенно хихикая, выдала девица, и я чуть не поперхнулась чаем.

Мы общались менее двух минут, и на такую откровенность я пока не рассчитывала, но гостье явно не терпелось поделиться подробностями прошлой ночи.

– Ясненько... – ответила, скрипя зубами, и вновь унеслась в поток размышлений.

Вчера на кухне с Вильямом словно находилась в состоянии аффекта. Еще ни разу в жизни не испытывала такой решимости. Хотелось хорошенько позлить его и вывести на эмоции. Самый спокойный, хладнокровный и уравновешенный из жеребцов. Казалось бы, у него в венах вместо крови течёт валерианка. Я тоже так думала, пока однажды случайно не обнаружила пикантный секрет сводного брата. Тогда поняла – только я способна заставить его внутреннего монстра вырваться на свободу. И планировала сделать это в ближайшее время. Не терпелось познакомиться с самой порочной стороной души Вильяма Леграна.

За время жизни под одной крышей с отчимом про какие только беспроегрешные политические стратегии я не наслушалась. Они все считали меня нерадивым подростком и даже не догадывались, что малышка Мона может интересоваться чем-то, кроме косметики и тупых женских журналов. Разумеется, я не собиралась прыгать в его койку по первому зову. Но ведь сводному братцу не обязательно об этом знать. Пусть сходит с ума, думая, что может стать первопроходцем на пути моего наслаждения. Иногда знание – сила, а иногда – сущее мучение...

– Ну, а у тебя? Симона, а-у-у! – всё в той же повелительной манере Мисс Вселенной обратилась ко мне Джен.

– Что у меня?

– У тебя парень-то хоть есть? – красавица закинула ногу на ногу и жеманно повела плечом.

– Э-э-э... да, конечно! Есть! – зачем-то соврала я.

Совершенно не хотелось посвящать эту самоуверенную мадам в подробности моей никчемной личной жизни. Пока я лихорадочно соображала, как бы скорее увести разговор в другое русло, у Мисс Вселенной зазвонил телефон.

– Да, дорогой, доброе утро... Уже позавтракала, – ответила она, посылая в меня очередную лицемерную улыбочку. – Но, Вильям, ты же говорил, что к полудню освободишься!.. Хорошо, буду ждать... Целую... – красотка закончила разговор, в то время как я старательно размешивала тростниковый сахар в чашке с американо, мысленно проклиная этого светловолосого дурака.

«У мужиков все мозги в одном месте!» – любила повторять моя бабушка. Думал бы головой, никогда бы не связался с этой расфуфыренной самовлюбленной стервой!

В груди вновь стало проклёвываться раздражение. Готова была зарычать от гнева, только представив, что Джен будет всё лето путаться у нас под ногами. Ну уж нет, этому не бывать!

– У него еще уйма дел в предвыборном штабе отца, а я в Париже впервые. Ни черта не знаю... – недовольно пробурчала гостя, доставая из сумочки зеркальце и принимаясь поправлять макияж.

– Тогда тебе повезло, потому что я живу тут с самого рождения и уверена – проведу экскурсию лучше любого гида.

– Мона, это же просто прекрасно! А Вильям тогда присоединится к нам чуть позже! Кстати, ты видела утренние газеты? – воодушевленно поинтересовалась собеседница, еще сильнее раздражая меня своим энтузиазмом.

– Нет, а что там? Опять черный пиар отчима? – непроизвольно нахмурилась, испытывая тревогу.

– Да нет же! В колонке светских новостей наши фотографии! Вот гляди!

Она буквально всучила газету мне в руки, и я вперила взгляд в крупный заголовок:

«Светловолосый «жеребец», наконец, остепенился?!» Только у нас все подробности личной жизни Вильяма Леграна – скандального наследника кандидата в президенты Анри Леграна.

– Вау! Как здорово вы вышли! – беспечно улыбнулась, ощущая, как маленький зверёк внутри уже всю точит свои острые когти.

* * *

Я не обманула Дженнифер, и буквально за три часа мы вместе с водителем провезли её по самым популярным туристическим местам, начиная от Лувра и Триумфальной арки, заканчивая базиликой Сакре-Кёр и Люксембургским садом.

– Господи, насколько же красивый город! – восхищенно развела руками ухоженная брюнетка, когда мы присели пообедать в популярной уличной кафешке напротив Эйфелевой башни.

– Да, Париж невероятен в любое время года, но летом у этого города особый шарм...

– Ох, а вон и Вильям! – в эту же секунду рука Джен взметнулась ввысь.

Непроизвольно закусила нижнюю губу, глядя на то, как сквозь многочисленные столики уверенной походкой к нам пробирается оживший Аполлон.

Сегодня он выглядел иначе. В стильном брючном костюме небесно-голубого цвета, который невероятно оттенял его глубокие аквамариновые глаза. Под легким летним пиджаком белоснежная рубашка, а на шею тонкий галстук. Внимательно изучив внешний облик сводного брата, мой взор сосредоточился на его лице.

Вильям сел на соседнее плетеное кресло и посмотрел на меня в упор. Вздрогнула, потому что один его взгляд прошиб до мурашек на бёдрах. В глазах светловолосого красавца промелькнуло нечто нездоровое. Вчера вечером с такой же неутолимой жадью он пялился на мою грудь. Светла ноги вместе, ощущая кожей волну сексуального желания, которую вместе с запахом дорогого одеколona источало тело родственника. Еще мгновение, пока Дженнифер кокетничала с официантом, Вильям своим взглядом, словно лазерным лучом, касался моих не накрашенных губ. На нежной коже ощущалось покалывание, словно его прикосновения были осязаемыми. Правда, спустя секунду он всё-таки взял себя в руки.

– Дорогой, я не успела тебя предупредить, что мы поехали гулять вместе с Симоной, но ты ведь не против? – губы Мисс Вселенной сложились в соблазнительную улыбку, а ее ладонь опустилась блондину на бедро.

– Ну, разумеется, нет. Какие проблемы... – вежливо улыбнулся, равнодушно пожав плечами.

Повернула голову, вдруг услышав за соседним столиком характерные вспышки фотокамер. Вот черт! Похоже, папарацци реально следовали за ним по пятам. Стоило только сводному братцу присоединиться, как набежали эти стервятники...

Зато Дженнифер зацвела дивным цветом: она выпрямилась, и с рвением героини Шерон Стоун в «Основном инстинкте», закинула ногу на ногу, чуть ли не оголяя трусы. Надо было отдать ей должное – подруга Вильяма действительно выглядела ему под стать: в коротком белоснежном платье, соблазнительно открывавшим ноги от ушей. Завершали образ босоножки на огромных каблуках. К сожалению, на ее фоне мой внешний вид проигрывал. Правда, я всегда придерживалась мнения, что одежда должна соответствовать случаю. Поэтому не понимала, как можно передвигаться на экскурсии в неудобной обуви. Сама предусмотрительно надела кроссовки, а еще мой любимый джинсовый сарафан и простую белую футболку.

– Симона, сфотографируй нас, пожалуйста, – прочиркала Джен, одной рукой протягивая мне свой айфон последней модели, а другой, обнимая крепкую шею блондина.

– Конечно! – приторно сладко отозвалась я, выбирая моно режим съемки. При нужном ракурсе изображение в нём получалось расплывчатым.

– Детка, давай не сейчас! – судя по напряженному выражению лица, братец не горел желанием позировать.

– Ну, дорогой! Всего один снимок на фоне башни и поедем дальше! – подначивала Джен, прильнув грудью к его мощному торсу.

Выпиравшие желваки на скулах мужчины красноречивее слов говорили о его раздражении.

– Сы-р-р-р! – звонко отрапортовала я, делая несколько кадров подряд, на которых Эйфелева башня на заднем плане получилась четкой, а красивая пара на переднем смазалась.

– Можно взглянуть? – нетерпеливо поинтересовалась мисс Вселенная.

– Конечно! – беззаботно улыбнулась я и, возвращая ей телефон, легонько задела локтем кружку с кофе.

В ту же секунду горячая коричневая жидкость пролилась на белоснежный подол люксового платья Дженнифер, а затем, словно в замедленной съёмке, брови брюнетки взметнулись ввысь.

– О боже! Посмотри, что ты сделала?! – злобно заорала девица, пока я с извиняющимся видом потянулась к стопке с салфетками.

– Прости, я такая неуклюжая...

Наши взгляды с Вильямом пересеклись. Уголки его полных губ дрожали. Мне показалось, или он еле-еле сдерживает смех?!

– Черт! Мне срочно нужно переодеться! – причитала Дженнифер, лихорадочно промокая салфетками грязный подол.

– Извини... – пробурчала ещё раз, потупив глаза в свои голые коленки.

В это мгновение фотографии снова защелкали вспышками, а щеки брюнетки порозовели от стыда.

– Теперь на всех фотографиях я буду в грязном платье! И всё из-за тебя! – прошипела она с яростью.

– Джен, не устраивай истерик! Ничего ужасного не произошло! Сейчас заедем домой, и переоденешься, – холодно заключил Вильям, делая знак проходившему мимо официанту, чтобы тот принес счет. – Поехали! – резко добавил сводный брат, поднимаясь из-за стола.

– Увы, у меня другие планы, – я прикусила губу, многозначительно пожимая плечами.

– И что же у тебя за планы, разреши узнать? – недовольно изрёк блондин, глядя на меня исподлобья.

– Иду гулять. А вон и Филипп приехал! Ну, оревуар! – помахав на прощание парочке голубков, танцующей походкой направилась к остановившемуся на парковке перед кафе белому седану «Citroen». – Привет, Фил! – залезла в машину, демонстративно чмокнув друга в щёку.

– Мона, здравствуй... – нерешительно поздоровался парнишка, бросая в меня растерянный взгляд.

– Все нормально, не обращай внимания, – хихикнула, заправляя за ухо выбившуюся прядь волос.

Бедный Филипп явно опешил от такого приветствия. Ну и ладно, чего не сделаешь ради того, чтобы посильнее насолить сводному брату с его стервозной подружкой!

Симпатичный темноволосый парень пожал плечами, но в его глазах появилось нечто странное. Я почувствовала неловкость. Мы дружим уже полгода, с момента знакомства на подготовительных курсах, правда, дальше общения дело не зашло. Сначала казалось, что парень ухаживает и проявляет интерес, но через пару свиданий всё просто застопорилось, а Филипп вообще начал меня

избегать. Тем не менее совместные лекции худо-бедно восстановили нашу дружбу, и даже сейчас, когда мы оба уже зачислены на первый курс, иногда созванивались чтобы прогуляться и обсудить последние новости.

- Ну что, какие планы?! - немного встревожено поинтересовался Фил.

После минутного раздумья, положив в рот пластик жевательной резинки, я спокойно заключила:

- Нам нужно устранить одного человека. Поможешь?

По лицу bruneta пробежала тень удивления. Спустя секунду абсолютно равнодушным тоном он выдал:

- Я в деле!

POV. Вильям

- Эта девчонка сущий ад! Она ведь прекрасно знала, что кругом папарацци, и теперь на всех фотках я буду в грязном платье! Вот дрянь!

Мы с Джен ужинали дома. Подружка всё никак не могла успокоиться, уже прилично действуя мне на нервы.

- Симона случайно опрокинула этот чертов кофе, а меня достало твоё нытьё! - проговорил сдавленным голосом, потирая кончиками пальцев пульсирующие виски.

Уже прошел не один час, как Мона укатила в неизвестном направлении с каким-то сосунком, и с каждой секундой в груди всё сильнее закручивалась воронка из разрушительных эмоций.

- Да она же без ума от тебя! Это видно невооруженным глазом! И теперь, похоже, собирается намеренно портить мне жизнь! Малолетняя идиотка!

– Прекрати! Я с тобой – и это главное! А она иногда ведет себя как капризный ребенок, делай скидку на возраст! – еле слышно процедил, до сих пор прокручивая перед глазами образ сводной сестры в полупрозрачном пеньюаре.

Сегодня целый день не мог думать ни о чем другом. Настоящая пытка знать, что дерзкая девчонка лежит ночами обнаженная, ласкает себя в самых потаённых местах и ждёт, когда я приду и укутаю её своим теплом. Столько раз проделывал это в фантазиях... Иногда, глядя Моне в глаза, не мог поверить, что она до сих пор не принадлежит мне.

Это казалось дикостью.

Но потом вспоминал о реалиях нашей жизни: сводная сестричка еще совсем молода, только пойдет на первый курс университета, а еще её мать в курсе грязных подробностей моих походов, да и отец совсем не вовремя решил баллотироваться в президенты Франции. Наш союз казался невозможным. Кто-то же должен думать головой!.. Поэтому оставалось взывать к своему легендарному хладнокровию, чтобы под покровом ночи не пробраться к этой маленькой бесстыднице и не устроить ей хорошую порку моим ремнём...

Мы уже закончили ужинать, когда сводная сестра вошла в дом. Она не появлялась здесь целый день. Какого черта? Неужели все это время была с ним?

– Джен, еще раз извини за мою неуклюжесть. Мне очень жаль! – с ангельской улыбкой на губах промурлыкала девушка.

– Ладно, проехали! Ну, как провела время? – живо откликнулась Дженнифер, словно по команде обнимая меня за талию.

– Просто прекрасно! – задорно цокнула язычком Мона. – Но что-то я устала... Пойду в спальню.

– Вильям, и я предлагаю нам уже пойти в спальню... – проворные пальцы Джен залезли под футболку, чуть царапая кожу.

– Иди, мне надо еще немного поработать. Отец поручил несколько важных дел, связанных с компанией. Ложись, скоро приду.

– Только давай недолго... Я уже соскучилась...

* * *

Когда бросил взгляд на часы, изумленно обнаружил, что уже за полночь. Планировал поработать полчаса, но решил еще на раз перепроверить документы и обнаружил серьезную ошибку, которая впоследствии могла вылезти отцу боком. Пришлось всё переделывать заново.

– Надо закругляться... – тихо процедил себе под нос, уже собираясь вернуться в спальню, как вдруг услышал писк входящего сообщения.

Машинально открыл послание, всё еще мысленно находясь в предвыборных делах Леграна-старшего, но уже после первого взгляда на подсвеченный экран айфона внутри бабахнула водородная бомба. Несколько раз поспешно моргнул, где-то в глубине души надеясь, что это мой глюк. Но нет. Реальность оказалась куда более шокирующей.

Прямо с экрана телефона на меня глядела Мона.

Стиснул зубы, прожигая взглядом снимок, с которого мне сладко улыбалась сводная сестра. Она стояла по пояс обнаженной, стыдливо прикрываясь рукой. Грудь казалась ещё больше и соблазнительнее от того, что девчонка прижимала её к телу. Члену стало тесно в штанах. Медленно сглотнул, не в состоянии отвести взгляд от этого развратного снимка. Вроде всё прикрыто, но я знал, что она полностью обнаженная находится в каких-то несчастных метрах от меня. Кажется, спальня Симоны прямо под кабинетом отца. Только тут я обратил внимание на подпись.

«Я приняла душ и не могу найти своё одеяло. Поможешь?!»

И сфотографировалась в душе не случайно. Моя сладкая провокаторша. Дрожащей рукой положил телефон на стол и откинулся на спинку кожаного кресла. Зажмурился до рези в глазах, переносясь в то роковое лето четыре года назад. А ведь мой друг Эрик предостерегал, но я не придавал значения его

словам...

Глава 3

Мы с Эриком так напились, что уже и не помнили, по какому поводу. Демиан уехал на закрытую вечеринку в «Silencio». Тоже планировали присоединиться к нему, но после очередной бутылки виски поняли, что ни один из нас не в состоянии сесть за руль.

– Так, брат, я полез за третьей. Мы же с тобой ни какие-то долбанные слабаки! – распахнул шкаф с элитным алкоголем, скользя глазами в поисках новой порции.

– Черт, Вил, я случайно вырубил телефон и не могу теперь включить его... Кто придумал это дерьмо? – хрипло рассмеялся Эрик, долбанув об пол свой айфон.

– Кому ты еще собрался звонить? – процедил заплетавшимся языком, открывая очередную бутылку.

– Дему! Кому же еще?! Пусть заберет нас. Дай трубу! – впрочем, в ту же секунду друг сам дотянулся до моего телефона, и тихо выругался, обнаружив там защиту. – Ну и какой у нас пароль? Пони? Дай попробую... Черт, нет! Наверное, теленок? Или всё-таки жеребёнок? – осклабился кареглазый брюнет, делая большой глоток виски прямо из горла.

– Да пошел ты! – устремил средний палец вверх, не в состоянии сдержать рвущийся наружу пьяный смех.

Не хватало только, чтобы Уильямс узнал пароль. Вырвал у него из рук телефон, быстро выстукивая онемевшими пальцами заветные шесть букв.

«Simona» – проговорил беззвучно, после чего протянул телефон Эрику.

– Звони! Схожу, отолью!

Когда вернулся, не узнал лучшего друга. Он сидел с таким странным выражением лица, что я даже растерялся, остановившись в дверях.

– Какого хрена у тебя такое лицо? Неужели за время моего отсутствия в кухню пробрался радиоактивный паук и укусил тебя за зад?! – мой пьяный мозг уже во всех подробностях воспроизвёл эту картину.

– Мы, конечно, не отличаемся особой моралью, но позариться на ребёнка... – Уильямс грубо выругался, поднимая на меня злобный взгляд. Поясницу прошиб холодный пот. Наморщил лоб, болезненно глядя на телефон у него в руках. Твою мать, кажется, я понял, к чему он клонит... – Ты что, трахнул ее? – проорал Эрик, презрительно сморщившись.

– Бл*ть! Нет, конечно! – долбанув ногой дверной косяк, так же злобно отозвался я.

– Тогда какого хрена у тебя в телефоне полуобнаженные снимки Симоны?!

– Как-то раз зашел проверить, всё ли у нее нормально, увидел, что она задремала... Ну и сфоткал... Что здесь такого?!

– Она лежит в сорочке и с голой задницей! А ещё ей всего четырнадцать... Что здесь такого?! – Эрик сопроводил свой вопрос диким обезумевшим взглядом. Мышцы на спине и руках напряглись.

Вспомнил, как это было. Мы уже второй месяц жили в доме вдвоем и с каждым днем сближались всё сильнее. Теперь уже я не удивился, почему она соврала про возраст в нашу первую встречу. Моя сводная сестра была настоящей катастрофой и стихийным бедствием в одном лице. Несмотря на юный возраст, уму и сообразительности девочки могла позавидовать французская разведка. Я всегда смотрел на неё. Наблюдал. Чувствовал кожей, если мы находились в одной комнате. В каждом её взгляде было столько жизни и огня, что меня потряхивало, штормило и расщепляло на атомы от захлестывающих душу эмоций.

Несколько дней назад вечеринка в нашем доме закончилась только под утро. Решил проверить, всё ли нормально у сводной сестры и заглянул в комнату –

Симона спала. Сначала мне вообще показалось, что она без белья. Подошел ближе, обнаружив, что малышка сладко посапывает в коротенькой сорочке и трусах телесного цвета. Я просто залип. Несколько минут пялился на полуобнаженное тело красавицы. Она дремала, забавно поджав пальчики на ногах. Достал телефон и сделал несколько снимков. Мне захотелось запечатлеть этот момент не только в памяти...

- Теперь ты считаешь меня извращенцем? - хрипло прошептал, усаживаясь напротив него.

- Да!

- Черт, Эрик... Мы дружим с Демианом, поэтому лучше заткнись!

- Демиан никогда и не скрывал, что у него проблемы с головой, а вот ты, весь такой добренький заботливый братик! «Мне нужно отвезти Симону в детский сад, ах, а ещё я мечтаю ее трахнуть!»

До боли свёл челюсти, желая разбить морду лучшему другу.

- Я сам не свой рядом с ней. Меня штырит. Смотрю на неё и не могу мыслить адекватно! Член просто вопит! - изумление на лице друга сменилось безразличностью.

- Ты понимаешь, что она ребёнок?

- Эрик, ты слепой? Реально видишь ребёнка, когда смотришь на Симону? Может, у тебя проблемы со зрением? А?

- Братишка, соглашусь, она хороша... Но она - малявка! Ты же не педофил?!

- Лучше заткнись, а то я разукрашу тебе морду! - нахмурился, играя желваками на скулах.

- Вильям, ей всего четырнадцать! Подожди хотя бы пару лет! Но пока нельзя! Однозначно! Твой член ей сейчас даром не нужен!

– Да, черт возьми, четырнадцать! А этой долбанной Джульетте к слову было ещё меньше... И что, им с Ромео это помешало?!

Эрик закатил глаза.

– Тебе напомнить, чем у них всё закончилось?! Дерьмово вышло, братишка... В наши дни это называется развращением малолетних! Прекращай, кругом полно шикарных баб! На любой вкус!

– Ты не понимаешь! Это не просто похоть. Я люблю Симону. Могу сидеть и часами смотреть на неё... И мне хорошо. Испытываю блаженство...

Несколько минут Эрик хмуро молчал, после чего тихо выдал:

– Может, поедем, покурим травы...

Глава 4

Распахнул глаза, вновь всматриваясь в подсвеченный экран телефона. Моя Белоснежка затеяла очень опасную игру, но я не мог позволить себе вестись на её провокации. Кто-то же из нас должен, твою мать, думать головой. Выбрал «удалить» и снимок тут же угодил в корзину. Это не может закончиться хорошо, поэтому не стоит даже начинать...

POV. Симона

Субботнее утро встретило меня шикарной погодой. За окном светило солнце, щебетали пташки, и самое время было отправиться к бассейну на заднем дворе. Натянула первый попавшийся бикини, солнечные очки и кепку, закинула в пляжную сумку защитный крем с самым большим SPF-фактором и, нацепив на ноги шлепки, отправилась принимать солнечные ванны.

Уже на территории заднего двора, скрытого от посторонних глаз в тени фруктовых деревьев, чуть не поперхнулась от удивления, обнаружив на одном из лежаков Вильяма.

Сводный братец лежал в одних черных плавательных трусах, недвусмысленно подчеркивающих его мужское естество, и читал свежую прессу. Пару раз прерывисто выдохнула, глядя на широкие плечи, квадратные грудные мышцы и точёные кубики пресса красавца. Мощный торс Вильяма поблескивал от бисерин пота, а влажные волосы прилипли к вискам. Без одежды он еще краше... Божественно сексуален.

Прошлась язычком по пересохшим губам, испытывая легкое стеснение. В последний раз я видела его в костюме Адама ровно год назад, и тогда всё могло закончиться весьма печально. Только сейчас не хотелось думать о грустном. Подходя к соседнему лежаку, продолжала пожирать глазами идеально сложенное тело мужчины, мечтая исследовать каждый его сантиметр пальцами.

- Бонжур! - поздоровалась, звонко рассмеявшись.

Вильям резко поднял голову и посмотрел на меня исподлобья. Он ничего не ответил. Ну и ладно. Зато у меня в колоде имелась еще пара козырей, способных расшевелить этого молчуна.

- Я хотела извиниться... - пролопотала, собирая волосы в аккуратный пучок на макушке.

Неожиданно родственник холодно выдал:

- Неужели ты знаешь, как это? - блондин посмотрел на меня поверх очков, отчего дыхание замедлилось, а солнце стало сильнее чувствоваться в области бёдер.

Чуть развела ноги в стороны, ощущая, как прямые лучи светила обжигают низ живота, заставляя каждую клеточку тела потягиваться в сладостном томлении.

- Знаю, представь себе. Так вот я хотела извиниться за то, что вчера по ошибке отправила тебе тот снимок...

Ласково улыбнулась, чуть прогибаясь в спине, закинула ногу на ногу и, не разрывая зрительного контакта, игриво поправила треугольнички бикини, которые немного съехали. Вильям скрестил ладони на животе, шумно выдохнув. В глазах красавца мелькнуло вожеление. С трудом отрывая взгляд от моей груди, он сдавленно спросил:

- Что значит по ошибке?

Повисла пауза, лишь изредка прерываемая щебетанием птиц. Проигнорировав вопрос, достала из сумочки защитный крем и, выдавив небольшое количество густой белой субстанции на ладонь, принялась тщательно размазывать её по плоскому животу.

- Я вообще-то с тобой разговариваю... - ледяным тоном добавил сводный брат, неотрывно глядя на то, как я втираю в животик защитное средство.

- Этот снимок предназначался для моего парня... - опустила ресницы, дотрагиваясь кончиками пальцев прямо под грудью.

От чувственных прикосновений соски затвердели, а дыхание сбилось. Ощутила приятный трепет, зарождающийся вокруг порядком набухшего бугорка клитора. Во взгляде Вильяма появилась дикость. Казалось, еще немного - и он просто пригвоздит меня к этому лежаку уже одной силой своей мысли. Перевернулась на живот и попыталась самостоятельно намазать спину кремом, но в этот момент сводный брат резко перехватил мою руку и за долю секунды переместился на мой лежак.

- Значит, ошиблась... - прошептал он низко и хрипло.

От этого похотливого тона непроизвольно заерзала бедрами по невесомому матрасу лежака. Напряжение под трусиками усилилось. Уже спустя мгновение его теплые пальцы стали блуждать по моей обнаженной спине, размазывая густой белый крем по бледной коже. Я закрыла глаза, покусывая губы - руки Вильяма ласкали так ловко и умело, что оставалось только млеть от разливавшегося по телу блаженства.

- Ошибла-а-а-а-сь... - протянула сбивчиво, так как его пальцы переместились на попку.

Сводный брат накрыл ягодицы ладонями, и сжал их с такой силой, что я вскрикнула, а затем умелые руки оттянули края бикини, пробираясь под белоснежный клочок ткани.

– Значит, нравится провоцировать? – его голос чуть дрогнул, а пальцы стали пощипывали нежную кожу под трусиками.

– Д-да... – прошептала, ощущая, как на нижних губках выступают капельки влаги. Мечтала, чтобы он прикоснулся ко мне и там.

– Тогда запомни раз и навсегда... – изрёк тихо и вкрадчиво, продолжая трогать обнаженную попку. – Ещё одно подобное фото, и я не буду разбираться, мне оно предназначалось или не мне – сразу же перешлю его твоей матери!

С этими словами Вильям резко подскочил на ноги и уверенной походкой альфа-самца направился в дом, оставив меня растерянно хлопать ресницами...

POV. Вильям

Никак не мог уснуть от того, что меня мучила нешуточная жажда. Поднялся с постели и, словно лунатик, побрёл по длинному темному коридору. Проходя мимо одной из дверей, непроизвольно затормозил, шумно выдохнув. Это была её дверь. Сердцебиение участилось. Тук. Тук. Тук. Нарушали звенящую тишину лишь удары моего беспокойного сердца. Кровь забурлила в жилах с утроенной скоростью. В голове в миллионный раз вспыхнули её слова.

«Теперь я всегда буду спать с открытой дверью. Мне просто интересно, как долго ты сможешь сопротивляться, зная, что маленькая сестричка мечтает о твоём теле в качестве одеяла. Хочу, чтобы ты стал моим одеялом, Вильям. Ночами так холодно...»

Дикая потребность заполнила меня до краев, а каждая чертова мышца в теле одеревенела. Это было также необходимо, как дышать. Только теперь я осознал,

от какого рода жажды проснулся... Легонько надавил на дверь, и она тут же с тихим скрипом поддалась. Я оказался в её комнате. Вот так просто. В ноздри ударил уже привычный еле уловимый запах лесных ягод. Казалось бы, всё в этом небольшом помещении было пронизано дивным ароматом соблазна. Челюсти свело от смертельного желания наполнить её своим семенем до краев. Заниматься любовью долго и мучительно, до полного изнеможения наших потных тел. Показать Симоне, что такое истинная близость...

– Белоснежка, твой принц уже здесь! – тихонько рассмеялся, стягивая с себя боксеры, приближаясь к кровати своей принцессы.

Мона так сладко спала, что на доли секунд вообще забыл, зачем пришел. Просто вылизывал взглядом идеальное тело красавицы, ощущая, как член распирает от притока крови. Сводная сестра лежала в прозрачном белом пеньюаре, сквозь который в мистическом свете луны просвечивали бледно-розовые пуповки сосков. Такие маленькие и аккуратные, что хотелось поочередно облизнуть их языком. Взгляд застыл на чуть выпирающем лобке, проступавшем сквозь тонкую ткань кремовых трусов. Проклятье. Мой персональный ад и рай на земле... Быстро забрался в кровать, накидывая на нас тонкое одеяло, а затем начал избавлять спящую красавицу от белья...

– Мона... Я пришёл согреть тебя... Мона... Мона...

* * *

– Вильям, просыпайся! Просыпайся, я тебе говорю! – резко открыл глаза, пытаюсь понять, какого черта здесь делает Дженнифер?

А куда делась Симона?!

– Вот черт... – присел на кровати, проведя ладонью по вздыбленному бугру в трусах. Стиснул зубы, чтобы хоть как-то успокоиться. Твою мать, каменный стояк просто от эротического сна... Вот дерьмо!

– Вильям...

Наконец-то поднял взгляд на Джен. Она продолжала сидеть на кровати, глядя на меня чуть ли не с жалостью.

– Приснилась какая-то чертовщина... Ладно, мне пора ехать в предвыборный штаб, – резко подскочил на ноги, избегая смотреть ей в глаза.

– Я не узнаю тебя после приезда в Париж. Ты вообще со мной?

– Я с тобой круглые сутки!

Наши взгляды столкнулись. Ухоженная брюнетка в длинном шелковом халате грустно покачала головой.

– Нет. Мысленно ты с ней. И в своих снах тоже. Я всё слышала, дорогой. И хватит уже делать из меня дуру! Признайся, ты взял меня с собой, только чтобы позлить эту малолетку? – темные брови подружки сложились в вопросительный треугольник. Джен поднялась следом за мной, воинственно уперев ладони в бока.

– Не говори глупости. Я же предупреждал, что тут много дел. Отец метит в президенты... Не могу его подвести.

– Ты уже подвёл его! – саркастично заключила любовница, отчего внутри всё закипело от гнева.

Жалел, что заварил эту кашу. Дженнифер только усугубила наши и без того запутанные отношения с Моной. Даже после недели полного игнора я находил встречи с ней во снах... Наваждение. Моя больная зависимость. И единственная слабость.

– О чем ты? – бросил с наигранным равнодушием, доставая из шкафа банный халат.

– Ты мечтаешь её трахнуть! Да, вы не кровные родственники, но вряд ли это пойдет на пользу будущему президенту Франции! Представляешь заголовки газет? Очень сомневаюсь, что твой папаша одобрит ваш союз со сводной сестрой! – Джен капризно сложила губы «уточкой», внимательно прищурившись.

– Это исключено! Разгребу его дела и вернусь в Нью-Йорк, а она останется здесь учиться! – сделал шаг по направлению к уборной, давая понять, что разговор окончен.

– Ты сам-то в это веришь? – поинтересовалась она с ехидной интонацией в голосе, выводя меня ещё сильнее.

– Не собираюсь перед тобой отчитываться...

Произнес с ледяным спокойствием, хотя внутри до сих пор бушевал ураган. Не мог отделаться от видений своего ненормального сна. Член всё ещё стоял колом, заставляя меня мечтать о скорейшей разрядке. Ведь это было так просто – зайти к ней в комнату и, зажав под своим горячим телом, не выпускать всю ночь напролет.

– Вильям, скорее всего, через несколько дней мне придется вернуться в Нью-Йорк... – брюнетка загадочно улыбнулась, словно невзначай распахивая полы своего халатика.

– Почему? – поинтересовался больше из вежливости.

– Нашей фирме предлагают серьёзный контракт, и заказчики хотят встретиться со мной лично. К сожалению, заместительница не справится, – пожала плечами Дженнифер, внимательно всматриваясь в моё лицо.

– Поздравляю, – холодно отозвался, тут же теряя к ней всякий интерес.

– Я решила, что это знак. Вернусь домой и всё обдумаю. Заодно узнаю, нужны ли тебе эти отношения... – в голосе брюнетки послышалась неуверенность.

Понимал, она ждёт от меня какой-то реакции, и не хотел вводить любовницу в заблуждение. Ведь я с самого начала был откровенен и никогда не давал ложных надежд. Джен прекрасно знала, что наш союз вряд ли закончится у алтаря. Наверное, поэтому сейчас и старалась сохранить лицо. Мы холодно попрощались, и я отправился в предвыборный штаб отца.

Проходя мимо комнаты сводной сестры, прерывисто сглотнул, вновь мысленно возвращаясь в её теплые сонные объятия...

POV. Симона

Отошла от окна, испытывая полнейшее опустошение. Он только что скрылся в воротах, как обычно уезжая на целый день по делам. Поздно вечером заезжал переодеться и вновь исчезал, только уже в её компании. Спустилась в столовую и нехотя подвинула к себе тарелку со свежими ягодами. Аппетита не было. Впрочем, на завтрак, как обычно, одиночество. Оно же ожидало меня на ужин и на обед. Одиночество казалось уже частью моей жизни. Проросло и укоренилось глубоко внутри. Бросила грустный взгляд на телефон, борясь с желанием позвонить матери, но все-таки в последний момент передумала. Наверняка, она на какой-нибудь пресс-конференции или готовится к выступлению на телевидении, или просто отдыхает от суматохи вокруг... Именно поэтому за все дни не нашла ни минутки, чтобы позвонить мне.

После развода мама словно забыла о моем существовании, погрузившись в бесконечном поиске нового мужа. Правда, с появлением в нашей жизни Анри Леграна ситуация не особо поменялась. Она не скрывала, что он для нее на первом месте. Я бы даже сказала, на пьедестале.

Родной отец тоже не присутствовал в моей жизни. Звонил раз в год поздравить с днем рождения и отправлял сообщения с безличными картинками по праздникам. У него появилась новая семья, в которой родился долгожданный наследник, поэтому я не заслуживала и крупницы внимания.

Вновь потянулась к мобильному, чтобы набрать бабушке, как вдруг вспомнила, что у нее начались кулинарные курсы, которые считались весьма популярными в Провансе. Она не любила, чтобы её беспокоили в эти дни.

Опустила в рот ягодку черники, ощущая на языке её кисло-сладкий вяжущий вкус. Сидела одна за огромным столом, мечтая просто поговорить с кем-нибудь по душам. Единственная подруга – Селеста – почти год назад перебралась в Нью-Йорк. И хоть мы поддерживали общение, дружба на расстоянии, увы, не шла ни в какое сравнение с беседой глаза в глаза.

По правде говоря, лишь один человек мог спасти меня от одиночества.

Когда я увидела Вильяма после года разлуки, поняла, что любила его всё время. Просто раньше к этому чувству примешивалось столько других, что оно было надёжно замаскировано глубоко внутри ранимого девичьего сердца. Он всегда был для меня особенным: самым невероятным, остроумным, добрым, сильным... Лучшим другом и главным защитником. Настоящим идеалом мужчины. Видела, с какими девушками сводный брат уединяется в комнате, поэтому не позволяла себе мысли о чем-то подобном. Хотя мы родственники чисто формально, он с самого начала стал для меня родным. Обожала водить его за нос и подкалывать, а он всегда спускал мне всё с рук. Даже несмотря на то, что жизнь Вильяма была пресыщена самыми разными событиями, он никогда не забывал обо мне: мы проводили много времени вместе, устраивая совместные просмотры кино и играя в интеллектуальные игры. Сводный брат научил меня плавать и частенько помогал с уроками.

И только прошлым летом я познала другую сторону наших взаимоотношений. Это было настолько дико, что сначала не укладывалось в голове. Я словно прозрела. Нашла объяснение его долгим взглядам, случайным касаниям, масляным взволнованным глазам... Весь этот год пребывала в твердой уверенности, что у него есть ко мне чувства. Но, похоже, жестоко ошибалась, и Вильям считался самым холодным и бесчувственным из всей троицы не просто так. Наверняка, упади на землю метеорит, он бы даже бровью не повёл.

На краю стола лежала стопка свежей прессы. Потянувшись к верхней газете и, перевернув её, обнаружила на последней странице в колонке светских новостей фотографию сводного брата и его подруги. Подпись под снимком гласила:

«Вильям Легран: у нас с Дженнифер всё серьезно»

Лицо непроизвольно исказила гримаса отвращения. Почувствовала себя жалкой неудачницей, которая слишком много о себе возомнила.

Ровно неделя прошла с тех пор, как мы «обменялись любезностями» на лежаке. Неделя игнора, равнодушия и полного безразличия ко мне. Неделя, за которую я окончательно поняла, что мой «гениальный план» провалился.

– Вот тебе и соблазнительница! – горько усмехнулась, засовывая в рот еще одну ягодку.

Думала пару раз покрутить перед ним задницей, и он тут же упадёт к моим ногам... Хотела довести до белого каления и заставить признаться в своих чувствах. Я блефовала в надежде сорвать банк. Только в итоге проиграла собственное сердце. Впервые хотела мужчину настолько, что темнело в глазах и закладывало уши. Не знала, куда убежать от этого ядовитого вируса любви, ощущая повсюду его смертоносные токсины. Уже всерьез раздумывала над отъездом к бабушке, лишь бы только не находиться с ними в одном доме. При виде высокомерного лица Джен перед глазами вспыхивала одна и та же картина: его горячие пальцы стискивают кожу на ягодницах, проникая под белоснежные трусики. От всего этого по несколько раз в день бросало то в жар, то в холод... Но Вильяму, правда, было все равно. Даже мои ежедневные вечерние поездки с Филиппом не произвели на брата никакого впечатления. Иногда казалось, что на мне висит какое-то страшное-престрашное проклятье чёрной вдовы. Ну, а как ещё объяснить, что все девчонки в школе класса с девятого крутили любовь, а я даже не могла ни с кем повстречаться дольше двух недель? Кавалеры просто сбегали. Вот и друг Филипп иногда бросал на меня такие странные взгляды, что хотелось покрутить пальцем у виска.

Я запуталась и понятия не имела, что делать дальше. Темная сторона кричала: «Не останавливайся! Заставь этого дурака сойти от тебя с ума!» А светлая умоляла прекратить добровольную пытку. Ведь мысли о том, чем занимается парочка по ночам, как токсичная зараза отравляли каждую клеточку моего существа. Несколько дней назад уже позволила своему варварскому неутолимому началу взять надо мной вверх. И чуть не потеряла собственную гордость. Хватит.

Дверь целую неделю была открыта, но он не воспользовался моим бесценным подарком. С этой минуты, дорогой сводный брат, двери для вас закрываются. И теперь при всём желании придётся предъявить серьёзные, даже железобетонные аргументы, чтобы попасть внутрь...

Всё-таки взяла телефон в руку и набрала Филиппу. Услышав немного взволнованный заискивающий голос на другом конце, тихо произнесла:

– Я по поводу нашего дельца. Хотела дать отбой. Ничего уже не надо. Пусть будет, как будет... – взгляд устремился на газету, вызывая на лице очередную гримасу отвращения.

– Мона, ты шутить?! Не могла сообщить вчера вечером? Я уже всё сделал...

– И отменить никак нельзя?

– Ну разумеется нет...

Глава 5

Мы с Филиппом договорились, что он заедет за мной ровно в десять, поэтому, бросив последний оценивающий взгляд на свое отражение в зеркале, натянула кроссовки и вышла из комнаты. Проходя мимо двери в спальню Вильяма, вдруг замерла, обратив внимание, что она приоткрыта. Мрачную пустоту пустынного коридора разрезала тонкая полоса света. Не смогла отказать себе в запретном желании хотя бы одним глазком посмотреть, чем они там занимались. Сделала шаг вперед и, сглотнув, устремила взгляд в небольшой просвет. Вильям сидел на кресле и читал журнал, а Джен, развалившись на подлокотнике, гладила светловолосого мужчину по волосам.

– Но ты ведь должен хоть иногда отдыхать, – промурлыкала она, облизнувшись.

– Немного доделаю и... – душа угодила в пятки, а пульс подскочил до небес.

Брюнетка проворно опустилась на колени, потянув молнию на джинсах. Я чуть не закричала от негодования, глядя на то, как ее ладони скользят по его бедрам. А самое отвратительное – Вильям её не прогнал! Дернулась, собираясь бежать, лишь бы только не видеть эту гнусную картину, как вдруг сердце долбанулось о рёбра, услышав гулкий удар у самых моих ног. Чертов телефон. Держала его в руках и, засмотревшись, выронила...

Разумеется, голубки услышали. Вне себя от шока и потрясения, понеслась вниз по лестнице, не чувствуя под собой ног...

– Симона! Мона, стой! – услышала резкий голос Вильяма за спиной, но не собиралась останавливаться.

Все мои светлые чувства к этому мужчине будто слили в канализацию. Мерзкий предатель и извращенец, которому плевать на всех, кроме себя! Темная сторона окончательно взяла верх, и я, не разбирая дороги, летела вперед. Хорошо хоть на ногах были кроссовки, иначе последствия могли оказаться весьма печальными.

– Эй, ну-ка стой! Куда собралась?! – сводный брат всё-таки оказался проворнее.

Со скоростью молодого льва, он преодолел лестничные пролёты и резко дернул меня за руку.

– Я пойду гулять с другом! Отвали! – заорала, стиснув челюсти с такой силой, что из глаз чуть не посыпались искры.

– Почему ты вечно лезешь туда, куда не надо?! – назидательно поинтересовался блондин, возвращаясь к своей обычной немного равнодушной манере разговора.

Мой взгляд заскользил по телу мужчины. Вздрогнула, обнаружив, что из одежды на нём только расстёгнутые джинсы, которые болтались чересчур низко, обнажая светло-русую дорожку волос. Сердце забило быстрее.

– А дверь закрывать не учили?! – ответила вопросом на вопрос, глядя на то, как Вильям удерживает меня за запястья.

Попробовала выдернуть руки, но тщетно – его пальцы обвили меня, словно ядовитый плющ. Он продолжал с такой силой надавливать на тонкую кожу, что казалось – еще немного, и она порвётся.

– Пусти! – прошипела, ощущая, как подгибаются колени.

Кожа под его пальцами немного пульсировала, а от созерцания идеальных косых мышц живота во рту пересохло. От Вильяма пахло гелем после бритья. Его скулы и подбородок казались такими гладкими, что хотелось провести по ним

языком. Мне опасно находиться рядом с ним – тело начинало подводить...

– Пойдешь куда хочешь, когда успокоишься, – насмешливо повёл подбородком красавец, глядя на меня сверху вниз.

Он всеми силами старался изображать безразличие, и меня это уже порядком достало.

– Я спокойна. Можешь убрать руки...

Еще секунду мы смотрели друг на друга в упор, а затем взгляд блондина опустил ниже. Он похотливо покусывал губу, заглядывая в V-образный вырез моей футболки. С этим бюстгальтером моя и без того немаленькая грудь казалась ещё больше и всё-время норовила выбраться на свободу.

– Мне поручили присматривать за тобой, так что приходится выполнять работу няньки, – вдруг безразлично пожал плечами, и я взорвалась.

– У меня впереди тоже очень приятный вечер! А этот эпизод в спальне подкинул идейку... Думаю, Филиппу понравится! – игриво достала языком до верхней губы, загадочно прищурившись.

– Сейчас договоришься, что никуда не пойдешь! – Вильям потянул меня на себя, так, что я практически уперлась грудью в его обнаженный торс.

В аквамариновых глазах сверкнула вспышка гнева. Но я не собиралась сдавать оборону. Язвительно рассмеялась, глядя на него с вызовом.

– Только попробуй меня остановить! Прямо сейчас позвоню отчиму и расскажу ему о твоих дурных наклонностях! Вот он удивится, – последнюю фразу прошептала низко и хрипло.

– Что-что ты сделаешь? – сводный брат оскалился, парализуя немигающим взглядом. – Ну-ка повтори?

Неожиданно он перестал удерживать мои запястья, сложив руки на груди, отчего вены на бицепсах вздулись.

– Что слышал! И не ждите сегодня – приеду к утру! Можете орать на весь дом, сколько влезет! Никто не помешает! – резко развернулась и со всех ног понеслась к выходу.

Машина Филиппа уже стояла у ворот. Слабо улыбнулась, испытывая небольшое облегчение. Находиться сейчас в одиночестве не было никаких сил. Я уже подходила к автомобилю, как вдруг белоснежный «Citroen» резко сорвался с места, устремившись вперед.

– Какого черта он творит? – недоуменно прошептала вслед удалявшемуся авто, топнув ногой по асфальту, а затем, выудив из сумки телефон, заорала, кажется, на всю улицу.

– Фил, куда поехал? Разве не видишь меня?! Ну-ка живо возвращайся!

– Мона, прости... У меня появились очень важные дела... Мне пора! – прохрипел друг и тут же отключился, оставив меня глупо хлопать ресницами посреди подъездной дорожки к дому.

– Да что за придурки меня окружают?! – тихо застонала, усаживаясь на прохладный бордюр.

Вернуться домой, увы, не могла. Глаза бы мои не смотрели на этого извращенца и его высокомерную подружку! Поэтому, не придумав ничего лучше, вызвала такси, забив в приложение адрес ближайшего кинотеатра. Нужно же было хоть как-то убить пару часов!

* * *

Когда я вернулась, было далеко за полночь. Свет не горел. Судя по всему, голубки уже спали, а экономка миссис Фармер ушла в своё крыло. Глухая безжизненная тишина, царившая в гостиной, беспричинной тревогой отдавалась в груди. К сожалению, сна не было ни в одном глазу. Зашла в кухню, чтобы заварить себе успокаивающий чай, и чуть не закричала от страха, на полном ходу в крошечной темноте врезавшись в обнаженный мужской торс.

– Снова ты? Ну что, как потрахался? Она громко стонала? – тихо выдала я, резко отшатнувшись, обошла стол и, ловко запрыгнув на подоконник, упёрлась ладонями в тёплое дерево.

– Мы разругались. Джен обиделась, что я побежал за тобой. У нас ничего не было, если тебе от этого станет легче, – безэмоционально выдал Вильям, делая шаг ко мне. Его губы подрагивали.

– Мне станет легче, только если ты выгонишь ее отсюда пинком под зад! – глаза сузились, а ладони сжались в кулаки.

До сих пор не могла отделаться от чувства брезгливости, вызванного увиденной картиной. Тем временем сводный брат стоял в опасной близости и взбудораженным взглядом скользил по моим голым ногам. Даже немного пожалела, что надела сегодня джинсовую мини-юбку. Вильям явно не оставил эту деталь одежды без внимания.

– Она и так со дня на день вернётся в Нью-Йорк. А ты ведёшь себя как капризный ребёнок. Может, наконец, поговорим! – красавец блондин сделал ещё один шаг и, упершись в мои колени, обезоруживающе улыбнулся.

Безупречный светловолосый полубог сверлил меня обжигающим взглядом, тяжело дыша. Только сейчас обратила внимание, что с волос мужчины капает вода. Его чересчур развитая грудная клетка в призрачном свете луны поблескивала от капелек влаги. Сводный брат склонил голову вбок и с дикостью во взгляде шумно сглотнул. К запаху пены после бритья добавился аромат марокканской мяты. Он уже успел принять душ. Душ...Ох, черт. Кровь отхлынула от лица, а перед глазами поплыли круги. Низ живота стал наполняться горячим воском. Свела ноги вместе, ощущая приятное покалывание в районе центра.

Между нами установилась пауза. Я часто-часто хлопала ресницами, а он, упираясь в мои колени, вдруг положил обе ладони на подоконник, отрезая всякие пути к бегству, наклонил голову и у самого уха, обжигая шею тёплым дыханием, ещё раз сказал:

– Поговорим, Симона?

Подняла голову, стараясь сбросить с себя оцепенение, вызванное близостью его сильного здорового тела. Вильям закусил губу, словно невзначай касаясь моих бедер пальцами. Соображать становилось всё труднее, но, увы, я так и не смогла выкинуть из головы недавнюю сцену в его спальне.

- Уже поздно разговаривать! Очень жалею, что сразу не рассказала обо всём родителям. Не понимаю, почему так долго держала это в себе... - в одну секунду его невообразимые голубые глаза потемнели.

- Мона, малышка, ты неправильно всё поняла... Позволь мне объяснить... - озабоченно выдал, стискивая мою талию горячими ладонями.

От этих опытных беспардонных касаний дыхание сбилось, но я всё-таки нашла в себе силы возразить.

- Да как же не понять? Это настоящее извращение, Вильям. По тебе плачет клиника для душевнобольных...

Сводный брат резко наклонил голову, сталкивая нас лбами. Он болезненно зажмурился, словно раненный лев. Попыталась не реагировать на прикосновения гладкой кожи к своему лицу, но это было невозможно: мятное дыхание проникало глубоко в ноздри, вызывая волны сладостной дрожи в самых потаённых местах. Секунда - и, по всей видимости, делая титаническое усилие над собой, Вильям отстранился. Сводный брат стал мерить кухню размашистыми шагами, словно у него белая горячка.

- Малышка, я, правда, постараюсь тебе всё объяснить... Это будет непросто, но... Верю, что ты попробуешь меня понять... Мона, ты должна понять...Слышишь? - в глазах светловолосого красавца появилось отчаяние.

- Я столько времени ждала объяснений, а сегодня, глядя на то, как вы резвились, поняла - срок годности истёк! Не хочу ничего слышать!

Нужно было остановиться, но ущемленное чувство собственного достоинства вкупе с униженным женским самолюбием не дали нормально соображать. Рука опустилась в карман за телефоном и уже через секунду я начала набирать номер отчима.

– Прямо сейчас расскажу старику Анри, чем на досуге занимается его интеллигентный сынок. «Месье Анри, а вы знаете, что ваш наследник – поганый извращенец?! Нет, ну тогда...» – я не успела закончить. В ту же секунду Вил подлетел ко мне и, резко тряхнув руку, выбил из неё телефон, так, что он с глухим стуком упал на деревянный кухонный пол. Белки его глаз покраснели. На лбу образовался залом. Уголки полноватых губ пугающе затряслись. Монстр, которого так долго сдерживали, вырвался на свободу.

Гудки затихли.

Его ладони вцепились в мои руки, и я испуганно вскрикнула, потому что впервые в жизни видела его настолько разъярённым. В таком состоянии он мог сделать со мной всё, что угодно...

– Ты не посмеешь этого сделать, маленькая дрянь!

На пояснице затанцевали мурашки, а ладони покрылись испариной.

– Дрянь, которую ты уже четыре года мечтаешь трахнуть! Что, будешь отрицать это, трус?! – завопила, борясь с подступающими к горлу слезами.

Небесно-голубые глаза потемнели от гнева. Вильям с такой силой прижал меня к своей мощной груди, что, кажется, услышала хруст собственных рёбер.

– Маленькая сучка... – его губы стали мертвецки бледными. – Но да, ты права, я мечтаю засадить тебе с самого первого дня!

– Вильям... – открыла рот, борясь с приступом удушья. Его сильные руки душили в железобетонных объятиях. Он трогал меня везде...

– Замолчи и просто послушай! Да, я мечтаю проникнуть в тебя настолько глубоко, насколько это возможно, и трахать дико... чтобы ты расцарапала мою спину к чертям!

Обомлела от его слов, вдруг ощутив, как сквозь тело прошла волна чего-то горячего. Между ног стало влажно. Хотелось рыдать от лавины ощущений, разрывающих изнутри.

– Сумасшедший! – проорала, когда он потянул меня на себя, одним движением стаскивая с подоконника.

Ахнуть не успела, как Вильям развернул меня, уложив грудью на теплое дерево, а затем без всяких сантиментов запустил руки под юбку.

– Эй, ты что творишь? – мои зрачки расширились от шока, но ответом послужил лишь звук рвущейся материи.

Мужчина одним рывком сорвал с меня трусики, бросив клочок розовой ткани на пол.

– Вильям! Ты в своём уме?! Прекрати-и-и! – я всхлипнула от страха, не понимая, что он творит...

Одна рука сводного брата удерживала меня за обнаженную попку, в то время как вторая потянулась к ремню на джинсах.

Поняла это по характерному звуку расстегивавшейся молнии на ширинке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grin_emiliya/porochnyy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)